

Кавказскій Край

Еженедѣльный литературно-общественный органъ

съ иллюстраціями и карикатурами.

Продолжается подписка на „Кавказскій Край“

(Подписка принимается съ 20 марта до конца года).

Отъ конторы:

подписная цена:

Съ доставкой на годъ . . . 7 р.
 „ на 6 мѣс. . . 4 р.
 „ на 3 мѣс. . . 2 р.
 До конца года: . . . 5 р.
 Безъ доставки на годъ . . . 6 р.
 Докладывается разсрочка: при по-
 числѣ 3 р. и по 2 р. въ два срока.
 За границу 14 р.

За веремью адреса городского и погородного на извѣстную сумму увеличивается 40 коп. жарками.

Отдѣльные номера по 15 коп.
 Плата за объявленія, за каждый разъ, впереди текста за строку пестить—30 к., новеди текста—20 к. многократна объявленія печатается со скидкой. Липамъ, вущимъ труда склад. 50%.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ газеты, на Головинскомъ проспектѣ д. Мдивани № 12, ежедневно отъ 10 ч. до 3 ч. дня. Экстренныя объявленія послѣ 3-хъ часовъ пополудни принимаются непосредственно въ типографію Товарищества „ТРУДЪ“, на Михайловскомъ пр., домъ № 97.

Отъ редакціи:

Рукописи должны быть написаны на одной сторонѣ листа, ксерно, съ обозначеніемъ фамилиа автора, его адреса и условноа гонорара, въ противномъ случаѣ они считаются безплатными.

Рукописи не напечатанныхъ статей и корреспонденціи сохраняются полгода.

Редакція оставляетъ за собою право сокращать и исправлять присылаемыя для печати рукописи. Объ изданіяхъ, присылаемыхъ въ редакцію, органъ будетъ давать отзывы.

Личные переговоры съ редакціей отъ 1 ч. до 3 пополудни.

Содержаніе:

- 1) Стихотвореніе. 2) Хитинки. 3) Слово о женщинахъ. 4) Школа и жизнь. 5) Кое о чемъ. 6) Деревенскіе интеллигенты. 7) Къ выборамъ гражданскіа думи. 8) Горюкція дѣла. 9) Неужели. 10) Безупысли. 11) Историческіа справки о старей Тифлиской римско-католической церкви. 12) Грузія. 13) Изъ прошлаго Грузии. 14) Волненіе въ Абхазіи. 15) Что шаетъ Иверія. 16) Песнь въ редакцію газеты Иверія. 17) Что шаетъ Цюрихъ. 18) Надо полагать. 19) Карикатура.

Трофей.

Рвѣшь туманъ. Грохочущія волны
 Съ шипѣньемъ яростнымъ камиши надъ пескомъ,
 И вѣтеръ мчалъ, упрямой жажды полный,
 Свободныхъ силъ чарующій потокъ.

Онъ тучи разбивалъ въ своемъ полетѣ властномъ,
 Горбы зеленыхъ волнъ упрямо поднималъ,
 Весь жажда, весь огонь въ порывѣ дико страстномъ
 Стремился впередъ, впередъ, онъ пламенно шеталъ:

„Прочь, тишина! Прочь сонъ лживый міра,
 „Встань, море, встань свободною шрой!
 „Пусть въ тьмѣ и онъ блеснетъ твой порфира,
 „И пусть зажжется е лучъ солнца золотой!

„Я проношу туманъ однимъ своимъ дыханьемъ,
 „Прорву свинцовыхъ тучъ сущащійся покровъ,
 „И солнце обожетъ тебя лучей сіяньемъ,
 „Славая свой огонь съ шрой твоихъ валовъ!“

Весь день, всю ночь играло дико море.

А утромъ къ берегамъ въ туманной пеленѣ
 Вали несли трофей: въ ихъ тѣнстомъ уборѣ
 За трупомъ блудный трюмъ качался на грѣбни.

Уставъ въ шрь своей, лживо, безмятежно
 Стихалъ нѣмой просторъ въ истомъ чудной сна,
 И на песокъ родной задумчиво и нѣжно
 Склоняла страшный даръ зеленая волна.

Т. Бекханова.

Хитинки.

Христосъ!.. Гдѣ ты, Христосъ, сіяющій лучами
 Безмерной истины, свободы и любви?
 Вагляни,—твой храмъ опять поруганъ торгашами,
 И мечъ, что ты привнесъ, зашатанъ весъ руками,
 Повинями въ страдальческой кроні!..

С. Я. Надсона.

Сидя рядомъ въ кѣблкахъ, Чижевъ и Бенаръ бесѣдовали между собою о превратностяхъ итчиа судьбы. „Жизнь наша,—говорилъ Чижевъ,—одно лишь сплошное несчастье.

Теперь весна. Наши свободные братья и сестры вьютъ себѣ гвизда въ тѣнстыхъ рошавъ съ нѣжной заботой птенцовъ летяють.

Типографія

М-ва „Трудъ“

ПЕРЕШЛА

на Михайловскій проспектъ, домъ

Доктора Карапетянца № 97.

Типографія принимаетъ всевозможныя типографскія работы на русскомъ, грузинскомъ, французскомъ и армянскомъ языкахъ, а также принимаетъ переплетныя и ливневальныя работы.

Гор. Тифлиси, уголь ГОЛОВИНСКАГО просп. и КРУЗЕНШТЕРСКОЙ улицы, противъ Опернаго и Драматическаго театровъ, близъ судебныхъ учрежденій **Вновь Открытая Первоякласная Гостинница РЕСТОРАНЪ** съ Первоякласнымъ

Гостинница АНГЛЕТЕРЪ,

которая роскошной обстановкой можетъ смѣло равняться съ лучшими гостинницами столичныхъ городовъ Европы.

Номера отъ одного рубля.

Обѣды отъ пятидесяти копеекъ.

Содержатель **Оменцетеръ.**

А въ вышней небесной, надъ родами и дугами, надъ беззачитными головками нашихъ братьевъ и сестрицъ парятъ могуче наши ненавистники. О, Боже! какъ ихъ много!

Выслушавъ зорко неоторожную оплошность безомынныхъ ибнхъ ибнхъ, хищники съ неумолимой жестокостью спешатъ перервать изъ горныи, насладиться ихъ теплой кровью, лишитъ ихъ семейнаго счастья, а малютку обречъ на голодную смерть... Миѣ случилося однажды быть свидѣтелемъ страданій нашего брата, слышать его тяжелые стоны и жалкую мольбу, обращенную къ маленькимъ птичкамъ, у которыхъ хищникъ проситъ пощады.

— Какъ это было? Расскажи, Чижики,—миѣ интересна такая новость; и рожденъ въ кѣткѣ—жизни не знаю.

— Какъ это было? Изволь, послушай, если желаешь,—отвѣтитъ Чижики.

— Я былъ свободной веселой птичкой.

Въ майское утро сидѣлъ я съ братцемъ на вѣткѣ ивы и славилъ солнце.

Въ лазури неба ласточекъ стая, звонко щебеча, плавно носилась.

А въ отдаленнхъ, въ волнахъ воздушныхъ, ястребъ коварный, врагъ нашъ свирѣпый, парилъ преважно въ гордомъ сознаннхъ силы могучей.

Увидя близко хищника злого, ласточки стаякъ к нему помчалась и окружила мигломъ злодѣя, въ кольцо сомкнувшись.

А хищникъ,—гордый своимъ величьемъ,—не растерялся въ борьбѣ неравной: онъ плетъ проклятыя бойцамъ отважнымъ, размахомъ крыльевъ готовитъ мщенье.

Но себестоуны не отступаютъ; въ ловкомъ полетѣ видн съенъ—струйкой несуется въ небѣ лазурномъ и плетутъ удары птицъ коварной, разя, какъ моту, крыльишкомъ слабымъ.

Мы съ братцемъ, видя поворное бѣгство хищника злого отъ нашихъ товарищъ, вдругъ запылали желаннемъ оба ближе увидѣть вражье несчастье и поднялись въ воздухъ прозрачный. Изнемогая въ битвѣ неравной, хищникъ коварный представился жалкимъ,—рабомъ презрѣннымъ—и такъ взмолился ласточкамъ храбрымъ, прося пощады:

— Милыя птички! Я былъ жестокъ къ вамъ—много зла сдѣлалъ, но пощадите, измѣйте жалость ко миѣ злодѣю,—вѣдь вы добрые какъ океаннхъ?

Даю я слово жить съ вами въ мирѣ, о благѣ слабымъ радѣтѣ желаю, братомъ я старшимъ буду отнынѣ, вашимъ заступникомъ въ царствѣ пернатыхъ, лишь опустите—изнемогаю!.

— Навяность наша извѣстна свѣту: ибнцы не могутъ быть торговашами, страдаые ближнихъ близко икъ сердцу и—врагъ нашъ недавнй (хищникъ сраженный) становителъ братомъ.

Въ безбрежномъ пространствѣ воздушнаго моря ласточки скрылись съ звонкою трелью, благославляя единство и братство, далоее слабымъ надъ сильнымъ побѣду.

А хищникъ побитый въ изнеможеннхъ ступился на земъ осправитъ перья, собораться съ силой... Неподалеку на куствъ терновнхъ услыхъ съ братцемъ и мы бдннги, безъ опасеня за наши шкуру передъ усталымъ ястребомъ хищнымъ, въ пыли лежалииъ.

Онъ намъ не страшень,—онъ обидцалъ быть нашимъ братомъ...

— Ну что-же дальше? Перебѣди Кенаръ.

— Потомъ, набравшись коварной мощи, хищникъ свирѣпый взлетѣлъ на воздухъ и устремился на куствъ терновнхъ, гдѣ сидѣлъ братецъ.

Не успѣвъ искнуть братецъ мой бдннхъ, какъ хищникъ злобно запустилъ когти въ ибнжное гнѣздо и каркнулъ злобно: „Вотъ тебѣ братство съ сильными мира“.

Александръ Самурскй.

Слово о жещицѣхъ

(Окрѣпане) *).

Обратимъ теперь къ второму мотиву недоушеиъ жещицъ къ политической дѣятельности.

Намъ говорить, что жещица гораздо менѣе развита и въ особеннхъ политически, и что участе ея въ политической борьбѣ привело-бы къ пониженю уровня депутатова, а во многихъ случаяхъ, въ особеннхъ въ странахъ католическихъ, къ усилению клерикализма, такъ какъ жещицы въ гораздо болѣеи степени, чѣмъ мужчины, находятся подъ влннемъ патерова.

Если первый аргументъ влнеть преимущественно на консервативные элементы буржуазн, то послѣднй, только что приведенный намъ, не остался безъ влннн на самые крайнеи элементы современнаго общества. На него опираются нѣрдоки радикалы Францн. Въ Бельгн-же, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ клерикальное правительство готово было распространитъ избирательное право и на жещицы, то все бельгнская социаль-демократическая партя рѣшительно высказалась противъ этого, какъ противъ мѣры преждероженной. Германскне социаль-демократы устами Бебеля выразили бельгнцамъ свое порицане основательно утверждая, что нельзя дѣйствовать подъ влннемъ подобнои мнутахъ соображеннхъ, когда дѣло идетъ о завоеваннхъ элементарныхъ человѣческихъ правъ. Въ данный моментъ бельгнскне радикалы поддерживаютъ социаль-демократовъ, настаивая на предоставленнхъ политическихъ правъ жещицы.

Возражая на поразительную узость сужденнхъ о природныхъ способностяхъ и дарованнхъ жещицы, достаточно замѣтитъ, что умственное развитие жещицы обусловлено лишь системой обученя и объемомъ преподаваемыхъ предметовъ. Съ достигнутой жещицы въ высшнхъ учебныхъ заведеннхъ онѣ блестяще доказали полную самостоятельность мысли и анализа.

Математика—колыбель логики—гордится Софлей Ковалевской и Стокгольмскнмъ университетъ предлагаетъ русской уроженкѣ кафедрѣ профессора.

Что-же касается преимущественнаго влннн духовныхъ отцовъ на процессъ мысленя, а следовательно, и на политическую убѣжденя жещицы, то признавая за такимъ предположенемъ известную долю справедливости, нельзя упускать изъ виду то обстоятельство, что оторванная отъ дѣйствительныхъ интересовъ жизни, жещица развила въ себѣ склонность къ духовнымъ собесѣдованнхъ. Причина рождаетъ слѣдствне. И обявнать здѣсь можно лишь тѣ общественныя группы, которыя противодѣйствуютъ проведеню въ жизнь благотворительнаго принципа политическаго равноправня жещицы.

Обращаясь на положеню жещицы въ частности—у насъ, въ Россн, мы съ чувствомъ гордости и отрады констатируемъ два бесспорныхъ факта:—умственное развитие русской жещицы, ея образоване, неизримо выше многихъ ея сестеръ въ Западной Европѣ и, во-вторыхъ, русская жещица свободна отъ того отечата мысли, который называетъ Kleros, такъ какъ наше духовенство никогда не достигало столь чудовнщной степени влнннтельности въ областъ духовной и умственнаго развитня индивидуума, какъ это практиковалось нѣкогда католичествомъ.

Имѣя за собой все соображеня справедливости, доказавъ на дѣлѣ сполъ умственную способность въ различныхъ областяхъ человѣческаго знаня и опровергнувъ дозорннхъ въ клерикализмѣ, русская жещица имѣетъ все данна для полученя политическихъ правъ, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли, аргументъ относительно исключительнаго призваня жещицы воспитывать дѣтей, не выдерживаетъ критики и, причуя еще такъ недавно жещицу къ самовнушею, въ наше время вводитъ лишь въ заблуждене дерзительное общество.

Артари-Колумбо.

Школа и жизнь.

IV.

Для характеристики современного положения участия общества в деле народного образования в России не лишены интереса следующие данные относительно источников содержания народных училищ ведомства М. П. Просв.:

Годы	Из суммъ Госуд. каз.	Отъ город. думъ	Отъ сельск. обществъ	Отъ земствъ
1879	1 080 686	1 380 335	2 098 003	3 080 804
1880	1 168 126	1 444 646	2 469 879	3 236 281
1881	1 183 266	1 724 237	2 471 516	3 683 546
1882	1 294 765	1 815 433	2 563 078	4 051 783
1883	1 367 835	2 038 756	3 006 398	4 331 077
1884	1 175 280	2 294 251	3 133 618	4 571 619
1885	1 352 652	2 578 889	3 323 099	4 758 846
1886	1 378 493	2 681 700	3 231 555	4 741 719
1887	1 463 255	2 759 254	3 240 954	5 011 424
1889	1 369 136	2 349 277	3 238 560	5 062 465
1890	1 175 092	3 009 708	3 446 700	5 307 081
1891	1 480 348	3 026 881	4 226 444	5 334 275
1892	1 566 226	3 186 168	4 354 973	5 411 786
1893	1 296 380	3 241 697	4 199 112	5 979 382
1894	1 362 539	3 357 202	4 523 849	6 099 659

Такимъ образомъ, въ то время какъ расходы казначейства на народное образование въ промежутокъ времени отъ 1879 на 1994 гг. остаются почти безъ измѣненія, расходы на тотъ же предметъ общественныхъ учреждений за тотъ-же промежутокъ времени, прогрессивно увеличиваясь, возросли въ нѣсколько разъ. Если же мы сложимъ сумму всѣхъ расходовъ общественныхъ учреждений, то окажется, что въ 1894 году эта сумма въ 16 разъ превышала расходъ на содержание народныхъ училищъ государственнаго казначейства, т. е. расходъ общественныхъ учреждений можетъ быть выраженъ приблизительно въ цифрѣ 94%, а расходъ казначейства—6%. Въ то время какъ процентъ всѣхъ расходовъ по М. П. Просв. къ общей суммѣ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ въ томъ же 1894 г. составляла такой же процентъ, каковымъ онъ былъ почти 25 лѣтъ тому назадъ въ 1871 г. т. е. 2,2%, процентъ расходовъ на народное образование губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, напротивъ, за тотъ же промежутокъ времени, постепенно возраста съ известными колебаніями, поднялся съ 7,6% до 13,6%, въ шесть разъ превышая такимъ образомъ процентъ расходовъ государственнаго казначейства. (См. статист. таблицы по народному образованию въ изданіи: Народное образование Э. Левассера т. II.) Эти немногія статистическія данныя прекрасно характеризуютъ намъ степень участия въ народномъ образованіи государственнаго казначейства и общественной инициативы. Въ то время какъ миллиардный бюджетъ казначейства въ своихъ расходахъ на народное просвѣщеніе за 25 лѣтній промежутокъ времени не поднялся выше 2,2%, общественныя учреждения, напрягая свои силы, взяли почти исключительно на себя (94%) всѣ расходы по народному образованію, а это обстоятельство достаточно опредѣленно говоритъ о томъ, что въ ближайшемъ будущемъ народное образование всецѣло сосредоточит-

ся въ вѣдѣніи общественныхъ организаций. Такимъ путемъ, между прочимъ, самъ собою разрѣшится и вопросъ о единеніи семьи и школы, котораго нѣтъ въ современной школѣ, и дѣйствительному установленію котораго врядъ ли могутъ способствовать какия бы то ни было искусственныя пристройки къ школь въ родѣ родительскихъ кружковъ и т. п. Обобщественіе школы, довѣріе къ общественнымъ силамъ—вотъ нормальный путь, иди которымъ школа дѣйствительно могла бы достигнуть единенія, не формального, а естественнаго единенія съ семьей и обществомъ, безусловно необходимаго для успѣховъ школьнаго дѣла и воспитанія подрастающихъ поколѣній.

Педагогъ.

КОНЕЦЪ О ЧЕМЪ.

I.

До сихъ поръ я думаю, что „одинъ Лорисъ, одинъ Меликъ“.

Теперь выходитъ: „другой Лорисъ, другой Меликъ“.

Только тотъ, первый, Михаилъ Гариеловичъ, всѣмъ намъ известенъ, какъ сподвижникъ и дѣятель великой освободительной эпохи.

Второй Лорисъ только и имѣетъ общаго съ первымъ, что принадлежитъ ему дядюшкой...

Но за то первая знаетъ только исторія, а второго... тетушки, бабушки, дѣдушки и всѣ родственные старцы, сами убѣждали и увѣрили г. Никогосова, что „такого полицеймейстера, какъ Лорисъ-Меликовъ, Кавказъ не видѣлъ и не увидитъ!“.

Бѣдный Кавказъ!

Во-первыхъ, потому что кавказцами г. Никогосова считаютъ только старцевъ, своихъ родственниковъ, ибо ни отъ кого другого ничего недоблагого тому, что онъ говоритъ, онъ не могъ слышать.

Во-вторыхъ, особенно несчастенъ Кавказъ уже тѣмъ, что такихъ полицеймейстеровъ, какъ Лорисъ-Меликовъ, онъ никогда не видѣлъ, а главное не увидитъ.

Бѣдный Тифлисъ! А онъ-то и не знаетъ какое сокровище потерялъ.

Такъ ужъ сказано: „что имѣемъ не хранимъ,—потерявши, плачемъ.“

И плачетъ г. Никогосовъ съ глазами умиленія и восторга, вспоминая знаменитаго администратора.

Бѣдные кавказскіе полицеймейстеры, прошедшіе, настоящіе и будущіе!..

Въ особенности послѣдніе: люди самыхъ простыхъ вещей не могутъ понять.

Опустилъ анонимку въ ящикъ, вотъ тебѣ благодѣяніе Кавказа и готово.

Трешеніе, гг. губернаторы и всякаго рода начальники! Г. Никогосовъ съ ящиками идеть.

До какихъ наивностей, чтобы не сказать больше, можетъ дописаться человѣкъ.

А эта фигура архіепископа, опоясаннаго мечомъ во главѣ армянскихъ дружинъ противъ персовъ.

Точно какъ въ стародавнія времена полумифическіе „Персѣвътъ“ и „Ослабя“, иноки-богатыри въ Кудиковской битвѣ.

Ну, тогда это хорошо выходило.

Даже по Иловайскому.

Ужъ сколько не старайтесь, такими, какъ Лорисъ-Меликовъ, не будете.

Вот у кого вам надо было учиться, сь кого примѣръ брать, а вы-то и не знали о его существованіи...

Еще благодарите г. Никогосова, что онъ для васъ раздобылъ „нѣль харгій отряхивувъ“, секретъ дѣятельности величайшаго изъ великихъ полицеймейстеровъ.

А, вѣдь, какъ просто дѣло-то обстоитъ.

Стоитъ только поставить четыре ящика и предложить публикѣ опускаться туда анонимки.

Анонимка, „мерзавка“, для насъ все это очень скверно пахнетъ, но... г. Никогосовъ очень одобряетъ. Самъ Лорисъ такъ дѣлалъ.

Удивляешься, какое нѣкогда время богатырское было.

Побѣдоносно съ монголами сражались.

Но... въ 1827—29 гг. архіепископъ Нерсесь, опоясанный мечомъ, во главѣ армянскихъ дружинъ противъ персовъ!..

Это что-то того!

Кажется, старцы г. Никогосова что-то путаютъ.

А то, можетъ, и фантазируютъ.

Это уже пахнетъ: „шаль въ ребячество!“

Одно только удивительно, какъ это знаменитый Лорисъ-полцеймейстеръ сь архіепископомъ Нерсесомъ не попалъ во дворецъ къ Императору Николаю.

Можетъ старцы-то г. Никогосова позабыли объ этомъ.

Память-то къ старости слабѣетъ.

А, вѣдь, навѣрняка можно сказать, что покойный Императоръ, съ присущимъ ему остроуміемъ, достойно отличилъ-бы Лорисъ-полцеймейстера.

Извѣстно, какъ Императоръ Николай I-й награждалъ людей, которые доносили куда слѣдуетъ, чего не слѣдуетъ.

Онъ жаловалъ имъ отличіи, но приказывалъ вносить въ послужную списокъ, за что именно награда пожалована.

А, вѣдь, Лорисъ г. Никогосова по этой части прямо-таки рекордъ побилъ.

И вотъ г. Никогосовъ исправляетъ ошибку „властей“. Онъ увѣковѣчиваетъ „четыре ящика Лориса...“

Шутки въ сторону, но тутъ невольнo напрашиваются вопросы.

Неужели только этими злопоучными четырьмя ящиками и можно было поминуть бывшаго популярнаго правителя Кавказа.

Мало-же что вынесли и поминуть изъ этой эпохи старца г. Никогосова.

Будь память у нихъ поострѣе, они-бы могли что-нибудь болѣе полезное и назидательное г. Никогосову рассказать.

„Сама себя раба бьетъ, коль не чисто житьъ“.

Однако, свобода писанія прежде всего.

Каждый вправѣ писать все, что ему угодно, у себя въ кабинетѣ.

Но печатать все... извините, это даже самая распресоводная печать не позволяетъ.

Опять таки, ну, петербургская газета могла въ серьезъ принять, что благоденствіе Кавказа покоится на „четырехъ ящикахъ“, но мѣстная красная газета, перепечатающая неостроумныя сказки старцевъ, это ужъ, какъ вы тамъ хотите, но для меня совсѣмъ непонятно.

Выходитъ такъ, что газета хотѣла отнѣтить статью, обратиться на ее особенное вниманіе читателя.

Что это—въ серьезъ, или-же шутка?..

Въ такомъ случаѣ, надо признаться, что газета ловко притворилась.

Я думаю, никто даже въ мысляхъ не могъ допустить, что г. Никогосова перепечатавать, какъ курьезъ.

Въ концѣ концовъ кому отъ такой тактики польза, не знаю.

Одно нужно сказать, что своеобразные у насъ страсти...

II.

Странно устроены свѣтъ.

Оказавшись, можно одну и ту-же дѣлу, въ нѣсколькихъ мѣстахъ защищать и отстаивать, а въ другомъ, при нѣсколькой иной, чисто внѣшней обстановкѣ, совершенно отвергать.

Судъ присяжныхъ?

Конечно, можно спорить о совершенствѣ или несовершенствѣ, вообще, суда присяжныхъ, какъ объ извѣстномъ институтѣ.

Но спорить о его примѣнимости или непримѣнимости у насъ на Кавказѣ въ это время, когда онъ функционируетъ во внутренней Россіи,—это, значить, напирать на старой, разбитой балаалайкѣ сь испорченными, фальшивыми струнами.

Почувствительнo, вообще, судьба всякихъ мѣропріятій у насъ на Кавказѣ.

Какъ только заговорять о введеніи чего-либо новаго, сейчасъ-же готово:

„Знаете, разноплеменность населенія. Край неподготовленъ...“

Земство?

„Помилуйте, при такой разноплеменности, малокультурности“...

Общія законы?

— Нѣтъ, знаете, при такой разноплеменности, при малой культурѣ“...

Высшее учебное заведеніе, развитіе народнаго образованія, увеличеніе числа народныхъ библиотекъ?

— Что вы, что вы?.. При такой разноплеменности, при низкомъ культурномъ развитіи... Никакъ невозможно“...

Выходитъ такъ, что развитіе просвѣщенія и образованія понизитъ степень культуры.

Судъ присяжныхъ?

— Ой, что вы?!—развалившись въ вольтеровскомъ креслѣ въ расшитомъ золотомъ мундирѣ, восклицаетъ блестящій жрецъ Оемианъ.

— При такой разноплеменности, неподготовленности,—добавляетъ онъ, потягивая душистую сигару,—я лично противъ.

— А ваше в—но, вотъ въ юридическомъ обществѣ, рефераты...—пробуете вы умиловитивъ полубога.

Но васъ перебиваютъ:

— Общество одно, а мы другое... Наша компетенція другого свойства! Да, другого свойства.

Когда иная мать, перешедшая роковой возрастъ и желающая казаться еще молодой, неустарѣвшей, водить верзилу сына своего въ коротенькихъ панталончикахъ, тщательно скрывающаго года и уммышленно закрывающаго глаза на давно пробившіеся усы и бороду, она намъ кажется смѣшною, жалкою.

Но что сказать о крупныхъ заслуженныхъ дѣятеляхъ, передъ которыми проходила дѣлая галерея типовъ, и какъ въ калейдоскопѣ отдѣлялась различными вѣтвями жизни, что сказать о людяхъ, которые имѣли возможность наблюдать, изучать эту жизнь, но уммышленно закрывали глаза, отстранялись отъ нея, не признавали ея роста, не замѣчали ея развитія.

Неужели и они хотѣли и хотѣть скрыть свой возрастъ, свою отсталость.

Не такъ давно имъ можно было, пожалуй, повѣрить на слово.

Но, Боже мой, событія послѣднихъ дней открыли всѣмъ глаза.

И только жрецы Оемианъ въ своемъ олимпійскомъ величьи не хотѣтъ никого и ничего знать.

Говорить въ настоящее время о неподготовленности населенія Кавказа какъ воспріятію той или иной культуры,—это значить—ставить себя въ не совсѣмъ удобное положеніе. Это значить, или уммышленно закрывать глаза на все кругомъ происходящее, или-же не понимать сути этого происходящаго.

Безъ псевдонима.

Деребенские интеллигенты.

(Окончание).

Можно с уверенностью сказать, что деревня наша была бы гораздо счастливее, если бы культура прививалась к ней более естественным способом, нежели через посредство «цивилизованных» колонистов и им подобных несуразных образов.

Резюмируя все мною сказанное, я прихожу к заключению, что 1, народные учителя должны идти впереди всякого прикладного мрака, который должен разбьяться вследствие разумных запросов жизни, уступая место книжке и сознательному, плодотворному труду на родимых полях. 2, Народные учителя, в целях наибольшей продуктивности их работы, должны проходить полный курс специальных учебных заведений, занятиях правильной подготовки молодых людей, сознательно посвятивших себя делу народного просвещения, а не являться своего рода импровизированными «львами» в силу необходимости.

3, Не надо забывать, что жизнь впроголодь способна довести до преступного измождения самую возвышенную душу, если она не пожелает добровольно и, так сказать, преждевременно переселиться в иной мир, где желудок перестает быть хозяином положения.

Надо помнить всем мыслящим людям эту святую истину и насколько возможно постараться связать интересы общественные с личными интересами народного учителя.

Лучшим, доступным средством для этой цели является земля, над которой учитель должен трудиться рядом с крестьянином и на дѣлѣ изучать его.

В этом направлении сдѣлано бы остановил подальше свое просвѣщенное внимание и обществу сельского хозяйства, которое, идя на помощь деревнѣ, все равно, рано или поздно, должно будет вступить въ союз съ народнымъ учителемъ для скорого и вѣрнаго проведения въ жизнь деревни своих начертаний. Смѣю увѣрить, что обществу сельского хозяйства безъ содѣйствія народного учителя не обойтись, въ противномъ случаѣ этому полезному учрежденію долго еще придется ограничивать свою дѣятельность главнымъ образомъ уничтоженіемъ вредныхъ насекомыхъ на крестьянскихъ поляхъ.

4, Землей, годной для обработки, въ размѣрѣ 8—10 десятинъ, учитель долженъ надѣяться послѣ перваго же года своей службы по окончаніи имъ курса въ учебномъ заведеніи; когда онъ проявитъ въ школѣ любовь къ дѣлу и выкажетъ свои способности. А затѣмъ, въ теченіе сдѣдующихъ пяти лѣтъ, которые онъ обязанъ прослужить, какъ бывшій казенный воспитанникъ, учитель съ нѣкоторымъ материальнымъ содѣйствіемъ со стороны учебнаго начальства, обязанъ устроить на отвѣденной ему землѣ образцовое, въ культурномъ смыслѣ, хозяйство, которое переходитъ въ его собственность въ томъ случаѣ, если онъ, сверхъ обязательныхъ шести лѣтъ, согласенъ остаться на томъ же учительскомъ мѣстѣ еще хотя-бы 1 годъ.

По истеченіи семи лѣтъ службы, учитель можетъ оставить школу, продолжая однако быть сельскимъ хозяиномъ,

не имѣя при этомъ права ни продать ни заложить землю, полученную имъ по должности учителя. Вредными же для учительскаго хозяйства должны быть только денежныя расходы учителя. Пока учитель состоитъ на службѣ, его хозяйство должно служить необходимымъ нагляднымъ пособиемъ ученикамъ школы при прохожденіи ими естественнаго и курса техническихъ работъ въ хозяйствѣ, кромѣ того, на учительскомъ же хозяйствѣ должны демонстрироваться передъ крестьянами села все повествова въ области сельскаго хозяйства. При увольнении же съ должности, учитель разбѣщаетъ своему школьному замѣстителю пользоваться своимъ хозяйствомъ, какъ нагляднымъ пособиемъ для учениковъ, пока у замѣстителя не будетъ своего такого-же хозяйства.

Такие учителя—собственники, сколько-бы ихъ въ селѣ ни проживало, должны составлять, по инициативѣ заведывающаго школой, педагогическо-хозяйственный совѣтъ, постановленія котораго въ области нововведеній и улучшеній въ хозяйствѣ должны касаться одинаково всѣхъ членовъ совѣта,

и 5, существующія теперь при нѣкоторыхъ начальныхъ школахъ сельско-хозяйственныя отдѣленія, какъ не достигающія цели, сдѣлано бы упразднить, открывъ вмѣсто нихъ въ видныхъ пунктахъ специальныхъ сельско-хозяйственныхъ училища, въ которыхъ время отъ времени, устраивались бы курсы для народныхъ учителей.

Когда высказанныя мною мечтанія осуществятся, тогда только, по моимъ убѣжденіямъ, народные учителя станутъ истинными друзьями народа, перестанутъ быть для него бременемъ, выйдутъ изъ плачевнаго положенія нищенствующихъ интеллигентовъ и не будутъ дезертировать изъ деревни въ городъ.

Такъ закончилъ свою прочувствованную рѣчь мой старый товарищъ по ремеслу и, молча, приступилъ къ обмѣну въ свое оригинальное пальто, которому не позавидовалъ бы навѣрное даже самъ Любимъ Торцовъ.

Горячо пожавъ на прощаніе руку многострадальному старцу Георгію, я усадилъ его на крестьянскую явчу и долго смотрѣлъ ему въ сѣдѣ, пока, наконецъ, сѣдой туманъ не скрылъ отъ меня великую, хотя и очень незаручную, фигуру мученика по убѣжденію.

И остался одинъ.

Въ стекла невозможно стучалъ дождь.

Въ комнату было холодно, а затхлымъ запахъ сырости больше прежняго отравлялъ и безъ того невеселое мое существованіе.

Александръ Самурский.

Къ выборамъ гласныхъ думы 1906—1909 гг. на новое предостояте четырехлѣтіе.

Последніе выборы гласныхъ въ тифлискую думу опоздали на нѣсколько годъ и, вмѣсто 1901 года, были произведены въ 1902 году, осенью. Срокъ предстоящихъ выборовъ—сентябрь будущаго 1906 года. День выборовъ не за горами и сдѣдуетъ приготовиться къ нимъ заблаговременно, такъ какъ въ прошлые выборы, при всемъ желаніи большинства гласныхъ, какъ сообщалось въ газетахъ, дать составъ думы равновѣрный по національности, дума нѣмнѣйшаго состава почти вся одно! армянскою национальностью.

Вопрос о числѣ и порядкѣ составленія избирательныхъ участковъ дебатировался въ думѣ и управѣ безъ малаго гоудъ, начиная съ 27 ноября 1900 года, т. е. за 21 мѣсяцъ до выборовъ... А потому и теперь начать обсуждать этотъ вопросъ далеко не рано, тѣмъ болѣе, что неизвестно, какіе вопросы будутъ выдвинуты въ этомъ отношеніи и думой, и печатью, и населеніемъ города.

Составъ думы нынѣшней и той, когда столь подробно дебатировался вопросъ объ избирательномъ собраніи, измѣнился мало и по національности, и по лицамъ, по крайней мѣрѣ 70% остались все „знакомыя лица“.

Противъ избранія по участкамъ высказывались въ думѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: существующій составъ думы „особенно интеллигентенъ“ и это благодаря выборамъ въ одномъ собраніи... По участкамъ выберутъ только богатыхъ людей и людей съ меньшимъ образовательнымъ ценозомъ... И, конечно, если производить выборы по семьямъ, то, конечно, въ думу попадетъ родня...

И что-же мы видимъ: родныхъ людей въ думѣ много. Тутъ цѣлая семья гласныхъ: отецъ, сынъ, зять, деверь, зять зятя, деверь деверя... отчимъ, пасынокъ... и все люди бѣдные, но интеллигентнае.

Такъ, по крайней мѣрѣ, „рѣшительно“ заявлялъ за выборы въ одномъ участкѣ одинъ изъ бывшихъ членовъ управы. „Интеллигентность“ дума даже гордилась и гордится. Тогда-же ссылались на общественное мнѣніе, на печать, требовавшая думу по національностямъ, но и въ думѣ, и въ управѣ ловко обходили это справедливое желаніе и дѣли пѣсню о равноправіи всего населенія передъ закономъ, о совѣстной работѣ, об интеллигентности и о безкорыстности и о неурядицѣ родному человѣчку, но о „национальностяхъ“ ни гугу. И только покойный городской голова Г. Г. Евангуловъ, въ особомъ мнѣніи къ протоколу по городскимъ дѣламъ присутствія, откровенно сказалъ слѣдующія знаменательныя слова, которыя и теперь имѣютъ смыслъ и вѣсятъ дамокловымъ мечемъ надъ предстоящими выборами въ нашу думу гласныхъ.

Вотъ выдержка изъ его мнѣнія:

„Наиболѣе вліятельно была партія „Дворовыхъ номеровъ“, въ составѣ ея входили армяне, русскіе и 2—3 грузина... Партія эта намѣтила кандидатовъ въ гласные изъ русскихъ 20—25 человекъ, грузинъ столько-же и армянъ остальное число (т. е. 30—40 человекъ). Когда объ этомъ стало извѣстно черезъ газеты, то главарь грузинской партіи предъявлялъ къ „Дворовыхъ номерамъ“ два требованія:

1) чтобы грузинъ было не менѣе 30;

2) чтобы кандидаты въ гласные были указаны ими, т. е. грузинами.

Это требованіе было отвергнуто, главнымъ образомъ потому, что никто не могъ взять на себя обязательства, что избиратели выберутъ именно этихъ лицъ... Тогда сама партія „Дворовыхъ номеровъ“ намѣтила кандидатовъ изъ русскихъ и грузинъ. Главарь грузинъ съ своей стороны отвергалъ такое спиходительное сознаніе и выбранные грузинъ отказались отъ званія гласныхъ... „Дворовая партія“—намѣтила кандидатами лицъ, наиболее известныхъ избирателямъ по своей дѣятельности и общественному положенію... Такая же оѣнка была дана и кандидатамъ изъ русскихъ“.

„Съ другой стороны, возникаетъ вопросъ, въ чемъ дурномъ проявилась дѣятельность тифлискаго самоуправленія при наличности преобладанія въ составѣ думы армянъ. При избраніи на должности предпочтеніе дается, безъ различія національности, тѣмъ, кто въ глазахъ думы наиболѣе достоинъ...“

Мы не знаемъ, какими достоинствами обладаютъ некоторые, получившемя мѣста членовъ управы взявшихъ давнишняго общественаго дѣятеля—городскаго секретаря Ч. История съ его выборами и проваломъ прямо-таки вопіющее пристрастіе е. с. различіемъ національностей!..

Много и другихъ вопросовъ рѣшается дума безъ различія національностей... Напримеръ, пособіе г. Вейману и пенсія г. Гулиеву, пособія и отпуски служащимъ управы... Выборамъ на должности уже не обращаютъ теперь на себя вниманія, такъ какъ и русскіе и грузинъ давно отказались и пробаовали стать свои кандидатурами, зная, что опфивать ихъ будутъ люди въ желаемомъ для нихъ, т. е. для думы, направленіи.

Нѣтъ, гг. думцы, возьмите себѣ 30 мѣстъ въ думѣ, а затѣмъ отказывайтесь занимать чужія мѣста гласныхъ, и ради „братства, эрота, единенія и прогресса“ бросьте заботу о другихъ, не опфивайте ихъ, какъ это дѣлаютъ оффиціи принимаемые въ залогъ вещей, съ выгодою для себя, а предоставьте эту оѣнку имъ. Правда, для васъ многие изъ товарищей, по тѣмъ или инымъ причинамъ, желательны: братъ брата не устранитъ, отецъ зятя, зять деверя тоже, банкиръ—банкира, врачъ—врача, должникъ—кредитора... Что-же, разъ вы сплотились, васъ одна семья, Богъ съ вами! Тогда спѣшите-же ходатайствовать объ увеличеніи состава думы, напримеръ, до 200 человекъ.

Время есть.

Мотивы въ ходатайству громады: масса дѣлъ, растущее городское хозяйство, необходимость дарованія всему населенію избирательнаго права и пр., пр.

Но выборы должны быть по національностямъ, какъ это рекомендуетъ и армянами въ отношеніи общерусскаго земскаго собора!

Гордиться интеллигентностью, какъ и дородствомъ происхожденія, теперь не время... Не такъ давно въ самой думѣ говорили о недостаткѣ въ гласныхъ, которые свои требованія провоздвигали не а priori, а à posteriori... какъ въ городахъ Англіи, гдѣ теперь, благодаря вступленію въ гласные настоящихъ рабочихъ, дѣло пошло лучше!.. И такіе люди всегда найдутся среди каждой національности, сознающей свои права и обязанности.

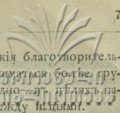
Толко благодаря особымъ правамъ, предоставляемымъ главноначальствующему, выборы 1902 года состоялись въ 3-хъ избирательныхъ собраніяхъ... Для чего было доводить до этого, когда сама дума, внемля толосу общества и печати, могла-бы пойти на встрѣчу, отказавшись отъ самолюбія?

Да минуешь насъ такъ чужа на выборахъ 1906 года. Намѣстникъ Кавказа категорически сказалъ, что для него всѣ народы Кавказа будутъ одинаковы, будемъ-же одинаковы и мы между собою и не сотворимъ сами изъ себя кумиромъ! Не раздѣляйте другихъ, тогда и васъ не раздѣлитъ.

Говорить о томъ, что „Дворовая партія“ не могла учиться за избирателей, что они пропустятъ (!) 30 грузинъ по выбору грузинъ, логически тоже можно было сказать и относительно рекомендованныхъ партіей 40 армянъ. Однако, такой опасености не предвидѣлось, благодаря зѣбренности въ своихъ, армянскихъ избирателяхъ. Отсюда выводъ: въ виду того, что сама дума ничего не имѣла противъ 30-ти грузинъ, намѣченныхъ грузинами, то надо было устранить все, что помѣшало бы этому избранію, т. е. надо было установить выборы по національностямъ. Но, очевидно, такъ только говорила партія, т. е. дума, а дѣлала другое...

Почему-же выборы 1902 года все-же дали нежелательные для печати и общества результаты?

Да потому что 8 процентовъ избирателей имѣютъ дома въ нѣсколькихъ участкахъ, изъ этого числа большинство армяне, и умѣло направляя эту силу въ тотъ или другой изъ 3-хъ избирательныхъ участковъ, можно было ослабить желаемую національность. А затѣмъ, къ сожалѣнію, ничего не было предпринято въ отношеніи пристрастной раздѣли онеукскихъ мнѣній (новый городской голова г. Верншевъ избранъ по онеукскому цензу). Это отозвалось и на доходѣ города, такъ какъ недомышники, не имѣя права баллотировать и баллотироваться, отчислялись на это время отъ собственныхъ недоможенныхъ мнѣній и приписывались къ онеукскимъ мнѣніямъ, да еще съ выборомъ участка, гдѣ-бы быть не одному въ полѣ воинномъ.

Нарушение национальных прав—самый ужасный проступок против личности и видъ безкаказанно не проходит, и чреватъ дефектами вездѣ и всюду. Такия случаи нехороши и въ Поти, и въ Баку, и въ Батумъ и въ Эривань... не говоря уже о Тифлисе, дадимъ тонъ Закавказью.

Недавно читали, что нахичеванцы, близъ Ростова-на-Дону, тоже по прибору другихъ или во зло другимъ, отличились национальною пристрастностью! Надо во время вести борьбу противъ этого и для этого одно средство: уваженіе национальныхъ правъ, совмѣстная работа национальностей въ общественныхъ учрежденияхъ и уничтоженіе права одной націи оппнывать людей, представителей или кандидатовъ другихъ национальностей.

По даннымъ главнаго бухгалтера городской управы избирателей: русскихъ—1.128, грузинъ—897, армянъ—2.247, татаръ—125 и другихъ 287 или въ процентномъ отношеніи—русскихъ—23,5%, грузинъ—20%, армянъ—48%, татаръ 2,5% и прочихъ 6%. А развѣ такой составъ думы? Пожелаемъ, что борьба партій должна быть свободна, и всему виною не армяне, а пресловутая „дворцовая“ партія. Но развѣ не дѣло интеллигентной думы отстранить отъ себя эту партію, направившую однихъ избирателей на другихъ, безъ всякой оцѣнки партій?

Да можно-ли по фамилиямъ узнать о национальностяхъ? Едва ли. Тѣмъ болѣе, что тифлисскіе армяне—старожилы, лишь по ошибочному толкованію армяне, а по духу и языку они грузины...

Необходимо избрать комиссію изъ гласныхъ всѣхъ четырехъ национальностей (русскихъ, грузинъ, армянъ и татаръ) и возложить на нее теперь-же согласованіе всѣхъ требованій избирателей въ отношеніи правильнаго распредѣленія почетныхъ думскихъ креселъ между представителями города. Помните, въ одномъ изъ засѣданій думы покойной гласный Тапуровъ предлагалъ избраніе комиссіи, чтобы точно выяснитъ число избирателей и рѣшить вопросъ о группировкѣ ихъ. Но городской голова кн. Аргутинскій-Долгоруковъ полагалъ, что комбинація избирателей по 3-мъ участкамъ, съ соответствующимъ въ нихъ распредѣленіемъ полицейскихъ участковъ дастъ думѣ соответствующихъ представителей какъ по окраинамъ, такъ и по национальностямъ.

И... ошибаюсь...

Избиратель.

Городскія дѣла.

„Да не смущается сердце ваше“...

X.

Очень и очень характеренъ составъ нашей думы. Она находится въ полномъ распоряженіи одной націи, одной национальности... представителю послѣдней вотъ уже который избирательный періодъ главенствуютъ въ ней.

— Националисты?—хорошее, чудное слово... но вы разное понимаете я насъ въ Тифлисе.

Почтенный общественный дѣлатель г. Зубалашвили завѣщавъ городу громадные средства: на нихъ для города сооружены—домъ немущихъ и народный театр... послѣдній переданъ городу въ готовомъ видѣ, въ чистой отдѣлкѣ, а надъ первымъ поработали и отцы города.

Къ лучшему или худшему ихъ работа—сказать затрудняется.

Оба сооружения переданы городу Тифлису, при чемъ въ условіяхъ передачі ясно говорено, что этими сооружениями городъ можетъ и обязанъ пользоваться для русскаго, грузинскаго, армянскаго и др. народностей населенія города...

Очевидно гг. Зубалашвили националисты: они говорятъ о национальностяхъ и еще о совмѣстной ихъ работѣ, съ разграниченіемъ правъ и обязанностей каждой изъ націй. Своими за-

вѣщаніями они могли-бы обогатить грузинскія благопріятельныя учрежденія или предписать городу заимствую болѣе грузинскими дѣлами. Этого не сдѣлано. Очевидно-ли, изъ этой истощающей, совмѣстной, солидарной работы между націями?

Другое дѣло и особый видъ завѣщанія Н. Шоевой... да и многихъ другихъ. Возлагая работу на думу, долженствующую радовать о всѣхъ обывателяхъ города одинаково ревностно, она и другіе обязали ее болѣе заботиться объ армянахъ. Такого-же рода есть и завѣщаніе Тапурова—выдавать приданное армянкамъ...

Ставимъ вопросъ принципиально: имѣеть-ли право дума принимать подобныя завѣщанія? Узко-национальнаго характера и навязывать всему составу думы заботу о кѣльностяхъ и точномъ исполненіи воли завѣщателя?

— Никонимъ образомъ!—отвѣчая я.

И полагаю, что если-бы дума разъ на всегда съ презрѣніемъ отклонила подобнаго рода узко-национальный даръ, то на будущее время у „националистовъ“ отбѣла-бы охоту, богатыя за счетъ всѣхъ жизненныхъ условій, отдавать богатства одной группѣ... Да наконецъ, для такого рода благодѣній, подчеркивавшихъ несимпатичную рознь среди дружно-работающихъ народностей, имѣются свои благопріятельныя спеціальныя учрежденія—разнаго рода конгрегация, съ которыми просвѣщенная обществу во всѣхъ государствахъ ведутъ борьбу.

Многіе гласные, даже такъ называемые передовые, отстаивали националізацію капитала Шоевой и были поражены исторической справкою гл. Чрелавца.

Жаль-же, что гл. Чрелавецъ рано сообщилъ справку и несподручно. Онъ могъ-бы еще болѣе и рѣшительно нанести пораженіе всѣмъ, кто не хочетъ дружной работы между разными націями, кто стоитъ за гегемонію одной лишь націи.

Изъ справки видно, что капиталъ „Шоевой“ возмездіемъ самъ городъ! Завѣщанія была земля, отягченная долгами, въ томъ числѣ недомками огнечного сбора городу. Последнія городъ скончалъ и отъ сбора освободилъ имѣнія, вѣщія Шоевой, навсегда. Мало того, городъ занялъ у тифлискаго земельного банка 120,000 рублей на 36 лѣтъ и на эти деньги перестроилъ завѣщаніе дома такъ, что эти имущества стали приносить доходъ. Мало того, городъ велеть учесть доходъ этого дома, отнимаетъ время у всей думы для установленія той или иной формы эксплуатаціи имущества. Дастъ-ли это все право дѣлать доходомъ съ этого имѣнія въ древнѣйшей столицѣ Грузіи такой узко-национальный характеръ?

Никакого права.

По городскому положенію 1892 г. отъ огнечного сбора, освобождаются городскія имущества. Домъ Шоевой есть-ли городское имущество? Принимая во вниманіе справку секретаря думы—это имущество городское, по уности взгляда большинства гласныхъ—это имѣніе Шоевой, доходъ съ котораго предназначается для армян!

Доходы съ имѣнія получаютъ городскіе агенты... судебная защита—городской юрисъ-консультъ... ремонтъ—городскіе техники... вода изъ городскаго водопровода... и теперь еще надъ городомъ виситъ претензія со стороны „Кружка“ относительно перестройки театрального зала... et cetera...

Неужели этого недостаточно, чтобы положить руку на сердце, сказать, что имѣніе de facto давало городское!

Имущество было не доходно и дума 5 лѣтъ отказывалась принять этотъ „даръ“. Теперь-же одна насѣдница покойной Шоевой получаетъ съ обстроенаго городомъ имѣнія по 1,200 руб. пенсіи.

Послѣ долгихъ преній, отнявшихъ два вечера, дума рѣшила открыть небогдодоступную школу, сознавъ, что „капиталъ Шоевой“ образовался въ силу работы городскаго управленія и его затратъ.

Эти засѣданія думы еще рельефнѣе отбѣняютъ неправильное представительство нашего города въ думѣ. Во изб-

жанин на будущее время подобных узко-национальных течений в духе и среде обитателей, желательно было бы, чтобы дула раз в два года отказалась принимать завязания тенденциозно-национального содержания и теперь же в общих интересах ликвидировала имѣющиеся у нея еще подобные капиталы. Пока эти капиталы за счет города не выросли до крупных размѣров поправку ввести легко.

Бывшій гласный.

Жеужели?

(Отвѣтъ кн. Ильи Чавчавадзе на корреспонденцію «Могзаури» *).

Правда, крестьяннинъ и бѣднякъ болѣе нуждаются въ заботахъ и попеченіи, такъ какъ они находятся въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ князь, дворяннинъ, священникъ или купецъ; но изъ сего развѣ вытекаетъ, что всѣ последние не такіе же люди? Развѣ грѣхъ позаботиться и подумать и объ нихъ, развѣ извѣстно и исторіей они созданы наряду съ крестьянствомъ? развѣ можно одинокъ расчеркомъ пера или даже такой могучей силой, какою вынѣ, смѣшно сказать, мнить себя редакция «Могзаури», — развѣ можно, говорю, столько людей стереть вдругъ съ лица земли!

Правда, дворянство, какъ сословіе, какъ отдѣльный классъ, отжило уже свой вѣкъ, но вѣдь каждый-то князь и дворяннинъ, какъ индивидуумъ, остался же человѣкомъ, съ которымъ нужно обходиться по человѣчески, — а между тѣмъ есть такіе господа, которые не пройдутъ мимо дворянина, чтобы не лигнуть его, и стоить лишь произнести одно слово, чтобы у нихъ поднялась пѣна у рта. Иные полагаютъ, что при одномъ обращеніи станутъ обивать ихъ реготрадами, и имъ нельзя уже величаться либералами, такъ какъ об истинномъ либерализмѣ они не имѣютъ понятія и вѣсь ихъ либерализмъ на этомъ и застрялъ. Лишь бы лигнуть князя или дворянина, а тамъ ужъ не разбираютъ — для нихъ готовъ вѣнецъ либерализма. Да, одно время было въ Россіи такое направленіе, но трагеза его замечена, а наши либералы до настоящаго времени корчатся объѣдками, какъ будто съ тѣхъ поръ нисколько не расширились кругозоръ, и человѣчій разумъ не шагнулъ за предѣлы извѣстнаго пространства.

Если ты правъ, оправдайся путемъ печати, — это сказать легко, да выполнить-то не всегда возможно. Я же могу, напримеръ, написать и отдать въ печать такого рода извѣстіе, со словъ одного крестьянина, будто редакторъ «Могзаури» вошелъ въ одинъ домъ, украдъ рубль и скрылся. Развѣ такое голословное и дерзкое обвиненіе должно найти мѣсто въ печати въ томъ предположеніи, что, если оно не вѣрно, обвиняемый докажетъ свою невинность. Развѣ можно въ такихъ случаяхъ доказывать ложь? Какъ и какими путемъ? Гдѣ слѣдъ, гдѣ основа, чтобы можно было проверить вкривь и вкосъ? Здѣсь возможно одно лишь отрицаніе. Но вѣдь одно отрицаніе не есть доказательство живности обвиненія. Какая же разница въ такомъ случаѣ, между отрицаніемъ честнаго чловѣка и заирательствомъ вора?

Быть можетъ все это для нашего корреспондента имѣетъ такое же значеніе, какъ для волка Евангеліе **). Но я не объ немъ забочусь, зная, что не сидѣть перелесу на деревѣ ***). Дѣло въ томъ, чтобы читатель имѣлъ точное понятіе о томъ, какъ пресса можетъ обдывать пламенемъ невиннаго, сжигать, тиранить и мучить нравственно чловѣка, если только оно измѣнитъ своему святому назначенію и, похищая честь чловѣка и позору доброе имя, будетъ ссылаться на сообщеніе корреспондента, которому гдѣ-то что-то передали.

*) См. «Кавк. Край» № 10.

**) Грузинская поговорка: «Волку читалъ Евангеліе, а онъ металъ, пустые, молъ, скорѣе, а то овечка скроется».

***) Тоже: «Не сидѣть перелесу на деревѣ, не вѣсано ему на роду».

Вотъ такъ и поступилъ со мной сильно озлобленный авторъ корреспонденціи: взвелъ на меня постыдное обвиненіе и въ основаніе приводитъ только то, что такъ презрѣлъ ему въ одномъ случаѣ одинъ крестьяннинъ, въ другомъ случаѣ — другой, подбавляя и свои лживыя прибавки. Точно ли онъ слышалъ что-либо отъ одного или другого крестьянина — это вѣдаетъ на небѣ Богъ, а на землѣ — совѣсть самого автора. Но развѣ рассказы кого либо вообще и крестьянина въ частности даютъ основаніе отвергать и осуждать чловѣка, нравственно пригвоздить ко кресту или вздѣть на вертелъ и жарить на раскаленномъ огнѣ совѣсти.

Развѣ всѣ сообщенія крестьянъ достовѣрны и не требуютъ проверкѣ?

Кому же невѣдомо, что какъ среди дворянства, такъ и въ крестьянствѣ, къ нашему сожалѣнію, не всякій обладаетъ ангельскими достоинствами: попадаются безсовѣстные люди, способные на измышленія и ябедничество, среди князей, дворяннъ и крестьянъ.

Въ особенности въ наше время, когда столь обострились междусословныя отношенія, всякое сообщеніе должно быть сотни разъ взвѣшено, тысячи разъ измѣрено и лишь тогда напечатано. Если безсовѣстный и безчестный чловѣкъ задался мыслью мстить или пакостить кому нибудь, ему легко подговорить князя, дворянина или крестьянина и заставить сказать такую угодно гадость.

Меня ничуть не удивитъ, если тотъ же необузданный авторъ завтра же обвинитъ меня въ грабѣжахъ на перекресткахъ и въ подтвержденіе сего сошлется на сообщеніе одного крестьянина, или даже поставитъ меня на очную ставку. Не угодно ли оправдаться въ этомъ случаѣ, если васъ же и обязали доказывать ложность обвиненія.

Меня то на этотъ разъ Богъ миловалъ, пославъ такого обвинителя, который временами самъ надъ собой заноситъ ножъ и подчасъ ссылается на такія обстоятельство, живность и неосновательность которыхъ могутъ быть легко установлены и удостоверены апріорными и осязательными доводами.

Да, господа, хотя моему обвинителю сильно хотѣлось обеславить и опорочить меня, но пороку и умѣнья не хватало. Не достигъ онъ дѣла, потому что лжецу и клеветнику тоже, оказывается, нужны мозги.

Онъ взводитъ на меня такія обвиненія, которая легко поддаются опроверженію, если кто заинтересуется, сколько нибудь призадумается и спокойно, безъ предубѣжденія, взвѣситъ каждое обвиненіе и подтверждающія его обстоятельство.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безпутный *).

(Съ груз. разсказъ С. Кипиани).

(Окончаніе).

Чловѣкъ все долженъ видѣть своими глазами, и усвоить своимъ умомъ, если хочетъ имѣть вѣрное сужденіе о предметѣ. Что вамъ дала ботаника, если и полезнаго мада ни разу не довелось вамъ видѣть? На что дарвиновская теорія, если никогда не разровете почвы и не взглянете на дождевого червя? Смотрите, сколько миллионныя народы на свѣтѣ, врыдъ-ли двухъ найдете межъ ними вродѣ похожихъ другъ на друга, — всякъ имѣетъ свою физиономію. Представьте на одно мгновеніе, что вы никогда не видали чловѣка, а прочли сотни романовъ. Развѣ можете имѣть вѣрное представленіе о чловѣческомъ обликѣ? Не надоть-ли я вамъ, — спроситъ онъ со странной улыбкой, — спасибо! Все это я болтаю, чтобы обратиться къ себѣ и утѣшить свою судьбу.

*) «Иверія» № 31.

Я—изъ кучки той нашей молодежи, которая вынуждена была удалиться изъ 5—6 класса, надѣвъ чоху и вернуться въ родное село. Я съ удовольствіемъ покинулъ, охотно надѣвъ чоху и съ радостью поспѣшилъ къ роднымъ полямъ. Крестьянъ я любилъ съ дѣтства, любилъ ихъ трудъ, скрудную тлазну, грустныя рѣчи, безыскусственныя остроты, любилъ смотреть, когда они были подъ хмелькомъ, любилъ даже знахъ поношенной солдатской шивели. Я сѣлился въ село. Молодость, доброта, нравственность, благонаравіе—вотъ что я былъ въ ту пору. Мальбана несправедливость водопала мою груду, водопало море, и я готовъ былъ однимъ взмахомъ уничтожить все зло на свѣтѣ. Жалость тепдилась во мнѣ, и я думалъ облегчить людямъ страданія, хотѣлось заслужить признательность и любовь народа. Я чувствовалъ въ себѣ такую энергию, что думалъ перевернуть весь міръ. Но... Минуло два, три, пять лѣтъ, и всѣ эти побужденія гасли постепенно. Теперь я ничего уже не дѣлаю и, подобно другимъ, бесовенно и безжалостно граблю крестьянина! Какъ это случилось? Что со мной сталось? Гдѣ искать причину—въ себѣ или въ условіяхъ современной жизни?—я самъ не знаю. Знаю только, что я лишился душевнаго покоя. Избю одного друга, онъ—тоже молодой помѣщикъ. Вотъ онъ счастливъ, всецѣло отдавшійся труду. Хотя это противъ его природныхъ влеченій, трудится онъ не по призыванію и на каждомъ шагу сталкивается съ несправедливостью, но онъ все же уюорствуетъ, работаетъ энергично и въ самомъ трудѣ, при мальбисшемъ успѣхѣ, находитъ нравственное удовлетвореніе... А я... не могу*...

Молодой человѣкъ замолкъ, опустилъ голову, подперевъ ее руками и, видимо углубился въ горькія воспоминанія.

Молодой человѣкъ опять вернулся къ дѣйствительности и заговорилъ:

—Разъ задумалось мнѣ взглянуть на дѣльные участки. Оказалось, что одинъ крестьянинъ занимаетъ семидневное паханье**), а онъ платилъ за десять. Призываю и спрашиваю: сколько у тебя земли?—Десять, батюно.—Не десять, а только семь. Онъ удивленно взглянулъ на меня.—А сколько ты мнѣ платишь? 70 рублей 50 коп.—Ты долженъ платить 49 рублей 50 коп. Онъ опять удивленно глядитъ на меня. Послѣ этого, мой Микель, ты долженъ платить лишь столько, сколько слѣдуетъ за семидневное паханье. До сихъ поръ, оказывается, ты платилъ лишнее, это несправедливо.—Спасибо, мени чирямъ,—еле пролепеталъ онъ.—Ну, теперь можешь итти, такъ знай свой расчесть!—Онъ стоитъ, не двигается.—Ты что-то хочешь сказать, дѣло у тебя, Микель?—Да.—Скажи!—говорю я и думаю, вотъ попроситъ взыскать зачестъ ему въ будущемъ, и я рѣшилъ было удовлетворить это справедливое требованіе.—Ну, что же ты?—Въ прошломъ году, что я заплатилъ вамъ оброкъ, за майскій платежъ вы дали мнѣ квитанцію, а за ноябрскій итъ. Вотъ, прощу, выдайте мнѣ квитанцію.—Какъ, Микель, ты боишься, что и второй разъ потребуешь?—Кто его знаетъ, батюно, человѣкъ долженъ имѣть свое оправданіе... Мой другъ на моемъ мѣстѣ расхохотался бы и черкнулъ квитанцію, тѣмъ бы дѣло и кончилось. А я... Слова того крестьянина и сейчасъ рѣжутъ мой слухъ. Прощу выкинуть въ эти слова. Въ нихъ—всѣ исторія крестьянина. Чего только итъ въ этихъ словахъ? Я вамъ привожу пустыячій примѣръ, чтобы вы могли представить себѣ ту несправедливость, то униженіе, гнетъ, оскорбленіе словами и на дѣлѣ, хищеніе, душевное порабощеніе, какія достались мнѣ отъ другихъ и отъ меня другимъ. Есть игра такая,—кажется, «пердаткой» называется, что сидяще за общимъ столомъ передаютъ другъ другу то, что сами получаютъ, и такимъ образомъ побѣду, ударъ или комплиментъ обходятъ весь кругъ. Наша жизнь похожа на эту игру.

—Вы понимаете меня? съ какой то жалостной улыбкой спросилъ онъ.—Что же, я не могу иначе передать своихъ душевныхъ сотрапеній. Вы, конечно, посмѣиваетесь? Смиѣйтесь, такой

смѣхъ для меня не новость, меня ничуть не оскорбляетъ.

Онъ поспѣшно наполнилъ чайный стаканъ и выпилъ его губамъ.

—За ваше здоровье!—Выпивъ до дна, онъ поставилъ стаканъ и вздрогнулъ судорожно.

—Пейте вина, если пріятно вамъ, конечно, а я... вино мнѣ противно... какъ вамъ, увѣренъ я, противенъ хининъ... Одно прикосновеніе къ стакану вина и вызываетъ тошноту... но я все же пью...

—Какъ проснуетъ утромъ носомъ попопикъ, и пшавнику, презираю себя, въ ту минуту готовъ наложить на себя руки и, если не дѣлаю этого, только потому, что не хочу умереть презрѣннымъ. Въ то время я припоминаю и представляю всѣ свои поступки, помутившейся взглядъ, обезображенное лицо, свое скостно и, такъ какъ не могу взглянуть себѣ въ роу, плююся на себя въ зеркало. А все же... пью и опять плююся въ зеркало. Вы не вѣрите? смиѣйтесь, смиѣйтесь... Въ тош и на шею горе, что мы отвержены и интеллигенціей и народомъ. Мы—дегичія мыши, и отъ птицъ отставаніе и къ четвероногимъ не приставаніе, мы—тѣ, что дома у себя не находятъ стула, чтобы присѣсть, ни постели, чтобъ лечь, ни души, чтобъ слово молвить, ни книги, чтобъ прочесть. Такие люди походятъ, походятъ по пустой комнатѣ и... съ ума сойдутъ!..

—Георгій... вина!—крикнулъ онъ на весь залъ и хватилъ кулакомъ обо стою. Я сталъ успокаивать.

—Извините, простите!.. Мнѣ нужно... нужно пить... Вы, вотъ, на нихъ не обращайте вниманія. Чѣмъ больше я разговю ихъ безматематичныя мысли, тѣмъ лучше для нихъ самихъ. Да я потому только и пью, чтобъ смѣлѣе сказать каждому, что я избю противъ него, и свести счеты оруженіемъ съ кѣмъ это необходимо. Когда я трезвъ, они меня унижаютъ, а когда пьянъ, я—ихъ!..

Лакей принесъ новую бутылку и деликатно замѣтилъ:

—Вино-то я подаю, но недостаточно, Леванъ, не надо больше. Теперь покажите, я уложу васъ, гдѣ хотите.

—А что, кто нибудъ заявляетъ претензію?—спросилъ молодой человѣкъ и сверкнулъ глазами.

— Кто что можетъ сказать? Кому какое дѣло? Но...

— Ну, значитъ, и не твоѣ дѣло!—отмахнулся онъ рукой. Лакей удалился.

— Вотъ этотъ человѣкъ,—проводилъ глазами лакея, сказавъ молодой человѣкъ,—изъ хорошей семьи. Онъ довольно понимающій, развитый, честный и энергичный... А служитъ лакеемъ! Почему? А потому что другого занятія не найдетъ. Мы можемъ быть адвокатами, докторами и... лакеями. А кто не хочетъ быть ни тѣмъ ни другимъ, тотъ станетъ Леваномъ Шанидзе. Другого исхода итъ!..

Появъ прибылъ. Новая публика хлынула въ залъ, всѣ суетились, всѣ кричали, толкались около буфета. Лакей бѣгалъ, но не могли удовлетворить всѣхъ zaraz.

Мой собесѣдникъ глядѣлъ на все это молча. Глаза его опять приняли злобное выраженіе. Вдругъ онъ вздрогнулъ и голову склонилъ къ плечу.

— Смотрите, смотрите, туда!—сказалъ онъ, коснувшись меня и указавъ на одного господина въ пюголахъ, пушизнаго за что-то указалъ.—Слышите тонъ? Какъ будто онъ господинъ всего подлѣбесь! Смотрите, какая физія—щеки раздулись, шея едва не трескается, какое папукское величіе! А лакей признавно извиняется и чуть-ли не подставляетъ шеку подъ олеуху... Что-же ему дѣлать? онъ лакей! Но если бы тотъ, правда, рѣшился, запустить ему по лицу, то самъ скоро бы почувствовать, что значитъ олеуха; а уо удара онъ—все же лакей. Мнѣ до нихъ итъ дѣла, но, клянусь вамъ, что этотъ лакей и умственно и нравственно на цѣлый аринтъ выше того кичливаго господина.

Молодой человѣкъ задумался, потомъ схватилъ бутылку, наполнилъ стаканъ и осушилъ заломъ.

Вино одолѣло. Глаза потускнѣли, вѣки сгустились, голова заходила на затылкѣ.

**) Дневное паханье—около полудесятины.

— Всех презираю... всех... в особенности, вонь того въ большомъ галстукѣ... спать костюмъ... одѣтъ дворникомъ... настоящимъ дворникъ... Не кричать! прикрикнувъ онъ на кого-то и заставляя молчать.—Георгій!.. пооди сюда!.. Знаешь, что мнѣ хочется? Хочу, чтобъ въ этомъ залѣ никого не осталось, кромя... меня и... тебя. Слышишь?... И... никого... не будетъ...

И такъ сильно ударилъ его кулакомъ по столу, что всѣ прискочили.

И поспѣшилъ ретироваться, тѣмъ болѣе что и билетъ не былъ еще выятъ.

— Прощайте, простите!—сказалъ онъ торопливо, не взглянувъ на меня. Видно, какая то мысль занимала его. Глаза загорѣлись, какъ у барса, готовящагося накинуться на свою жертву.

Не успѣвъ я дойти до дверей, какъ то что грянуло. Я оглянулся. Молодой человекъ, растащившись на скамьи, держалъ въ рукѣ револьверъ, окутанный дымомъ. Всѣ возомолились и сѣпнулись къ выходу. Въ мигъ опустѣлъ весь залъ. Остались лаякой и незнакомецъ, который, удаленно смотрѣлъ на него, но не двигался съ мѣста, точно оцѣпѣвъ.

Молодой человекъ всмотрѣлся, подымая револьверъ и выстрѣлилъ въ потолокъ надъ головою незнакомца. Еще выстрѣлъ, и на упрямаго незнакомца посыпалась штукатурка. Тотъ некочичилъ, страхнулъ съ волосъ палецъ и выскочилъ на платформу.

— А что, испугался? Ну, ну подожди маленько, если ты такъ храбри! крикнулъ ему вслѣдъ молодой человекъ.

Вдругъ растворились двери, и появились жандармы. За ними ввалилась толпа. Женщины, мужчины ругались. А тотъ сидѣлъ спокойно, покуривъ голову.

— Что вамъ нужно? спросилъ онъ жандармовъ.

— Снимите оружіе!

— Навольте, только не подходите... Дальше! крикнулъ онъ одному, который потянулся къ кинжалу,—и самъ ему.

Онъ снялъ оружіе и передалъ жандармамъ.

— А теперь пожалуйте въ дежурную, подписать протоколъ.

— Съ большимъ удовольствіемъ! сказалъ онъ и приподнялся, но затѣмъ... Одинъ изъ жандармовъ протянулъ руку, чтобы поддержать его, но молодой человекъ отшатнулся и выпрыгнулся.

— Идемъ... впрочемъ, стойте... Георгій, пооди сюда... здѣсь многие безсовѣстные воспользуются скандаломъ... и не заплатятъ за то, что похрюпали... я отвѣчаю за всѣхъ... На, возьми,—сказалъ онъ лакею, подавая двадцатипятирублевою,—если не хватитъ, расчистаюсь... Ну, идемъ!..

Толпа растащилась, и молодой человекъ величаво промѣлъ сквозъ строй...

Ш. Д.

Историческія справки о старой Тифлисской римско-католической церкви *).

II.

Затѣмъ въ Закавказьи началась эпоха управления пераго царскаго намѣстника князя Воронцова.

Этотъ знаменитый государственный мужъ не оставилъ безъ своего сердечнаго участія и тифлисскую римско-католическую церковь.

По его ходатайству въ успенскую церковь были назначены два римско-католическихъ священника изъ Польши. Тифлиссій губернаторъ отъ 27 апрѣля 1846 года за № 3318, сообщая о такомъ распоряженіи правительства управляющему римско-католическимъ духовенствомъ въ Закавказскомъ краѣ, добавлялъ, что Государю Императору благоугодно было повелѣть министру внутреннихъ дѣлъ, чтобы при выборѣ сихъ свя-

щенниковъ было обращено особенное вниманіе на ихъ познанія, нравственность и способность къ изученію вѣдомой тифлисскаго и армянскаго.

Изъ другихъ знаменательныхъ распоряженій намѣстника Кавказскаго князя Воронцова, относящихся до успенской церкви, слѣдуетъ отмѣтить:

1) Образованіе особой комиссіи изъ членовъ генерал-лейтенанта Реуга и полковниковъ Потоцкаго и Хольца для приведенія въ точную извѣстность движимаго и недвижимаго имущества, принадлежащаго успенской римско-католической церкви. Объ этомъ распоряженіи сообщено директоромъ канцеляріи намѣстника кавказскаго Сафоновымъ 31 января 1846 г. за № 1176 тифлискому городскому обществу римско-католическаго исповѣданія. Въ томъ-же 1846 году на ту-же комиссію было возложено приведеніе въ извѣстность имущества, принадлежащаго состояющему при этой успенской церкви братству во имя св. Розарія.

2) Въ томъ-же 1846 году намѣстникъ кавказскій князь Воронцовъ утвердилъ положеніе о почитательствѣ тифлисской римско-католической церкви для завѣдыванія означенными имуществами. Въ § 4 сего положенія сказано, что прихожане успенской церкви подраздѣляются на три разряда, изъ коихъ первый состоитъ изъ осѣдлыхъ въ Тифлисѣ грузинъ и армянъ, исповѣдующихъ римско-католическую вѣру, второй—изъ уроженцевъ западныхъ губерній и Царства Польскаго, а третій—изъ проживающихъ въ Тифлисѣ по торговымъ дѣламъ иностранцевъ. Почтительство это, состоящее изъ римско-католическихъ приходскихъ священниковъ и трехъ депутатовъ по выбору отъ прихожанъ перваго разряда, находилось подъ непосредственнымъ надзоромъ церковнаго совѣта. Совѣтъ этотъ состоялъ изъ трехъ членовъ, назначаемыхъ намѣстникомъ кавказскимъ изъ лицъ, занимавшихъ при немъ высокое служебное положеніе и исповѣдывавшихъ римско-католическую вѣру.

3) 12 ноября 1853 года намѣстникъ кавказскій утвердилъ положеніе о приходскомъ училищѣ при тифлисской успенской рим.-кат. церкви.

Въ программу преподаванія входило русское чтеніе и письмо для всѣхъ учениковъ; изъ мѣстныхъ-же языковъ въ программу входило только грузинское чтеніе и письмо для дѣтей прихожанъ перваго разряда.

Къ числу важнѣйшихъ правительственныхъ распоряженій относится и Высочайшее повелѣніе, состоявшееся въ 1865 году по ходатайству намѣстника кавказскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, объ отпускѣ ежегодно изъ государственнаго казначейства одной тысячи ста рублей на содержаніе причта тифлисскаго римско-католической успенской церкви. Сумма эта получается безпрятственно.

Кто будетъ сомнѣваться въ существованіи вышеуказанныхъ документовъ, такъ приглашается пожаловать на квартиру настоятеля успенской церкви, находящейся въ церковномъ домѣ. Здѣсь находится церковный архивъ и соинвѣстшемуся будутъ предъявлены подлинныя документы.

Заключеніе:

Старая успенская церковь была, есть и будетъ римско-католической; какъ и прежде въ ней будутъ отправлять богослуженіе (мессу) на латинскомъ языкѣ.

Какъ и прежде пѣнопѣнія, псалмы и молитвы будутъ происходить на родномъ языкѣ прихожанъ—на грузинскомъ языкѣ.

Господарь, мечтающимъ измѣнить обликъ успенской церкви и упразднить языкъ пѣнопѣній, при звукахъ котораго такъ сладко трепещутъ сердца прихожанъ, посоветуемъ оставить нести свою сизифову работу.

Z.

*) См. «Кав. Край» № 10.

Грузія.

II.

Среди грузинъ были, конечно, довольные и недовольные новымъ положеніемъ и новыми людьми, вносившими новыя течения жизни; русскіе—однихъ приглубляли, другихъ преслѣдовали, однихъ закаривали, другихъ карали и такъ протекали года за годами и ни русскіе, ни грузины никакъ еще не могли примириться другъ съ другомъ. Русскій военный элементъ былъ все время занятъ экспедиціями въ нѣкоторыя области, къ захвату новыхъ мѣстъ и къ покоренію сѣверныхъ съ Грузіей племенъ, такъ какъ племена эти нѣкогда входили въ составъ грузинскаго царства, такъ что грохотъ пушекъ очень долгое время не умолкалъ. Главнѣйшее вниманіе новаго правительства было обращено именно на этотъ раскатъ пушечныхъ залповъ, и очень мало вниманія оказывасмо было гражданскому положенію страны. Но такъ или иначе, въ концѣ—концовъ водворилася законность, ввелись порядки управленія страной по образцу внутреннихъ губерній Россіи, съ нѣкоторыми измѣненіями и ограниченіями, и пошла жизнь какъ будто-бы мирнымъ путемъ; военное дѣло было само по себѣ, гражданское—само по себѣ.

Безпрестанными неурядицами между многочисленными членами грузинскаго царскаго дома изъ-за приимущества власти и личныхъ выгодъ и такими-же безпрестанными столкновеніями и войнами съ вражескими племенами, облегавшими Грузію со всѣхъ сторонъ народъ утомился, онъ разорился и обѣднѣлъ. Чтобы поднять положеніе павшаго ирравенство, и въ особенности матеріально, высшаго сословія края, князей и дворянъ, именитыхъ гражданъ и купцовъ, представители русской власти открыли имъ двери на царскую службу во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Что же касается русскихъ войскъ, то половинное его количество состояло изъ сыновъ Грузіи, рядомъ съ русскими проливавшихъ свою кровь за русскіе интересы внѣ своей родины.

У русскихъ не было никакой причины покорять себѣ медія горскія племена, какъ Чечня, Кабарда, Дагестанъ, но къ этому, какъ выше сказано, побуждало ихъ то обстоятельство, что племена входившія въ составъ Грузинскаго царства, послѣ его присоединенія къ Россіи, отложились отъ главной своей метрополи, пожелали быть самостоятельными царствами, производя на Грузію и на русскихъ безпрестанные набѣги, разоряя и тѣхъ и другихъ, набѣги, кои разгорались въ настоящую войну изъ за независимости, и вотъ почти полъ вѣка сряду русскія войска вели безпошадную кровопролитную войну съ горами, съ «орлами» Кавказскихъ горъ.

Порядки, вводимые тогда въ Грузіи военными чинами, незнакомоство гражданскихъ чиновниковъ съ нравами и обычаями народа, порабощеніе личности каждаго почти жителя, поголовное изгнаніе изъ края

членовъ грузинскаго царскаго дома, конфискація ихъ недвижимыхъ имуществъ, стѣсненіе правъ церкви и блага духовенства, тяжкіе порядки во всей администраціи, непосильные для народа поборы на военныя нужды, натурой или налогами, заставили весь народъ невольно роптать на новое правительство и ропотъ этотъ дошелъ до того, что начались народныя волненія въ 1802 г., въ 1804, и затѣмъ, въ болѣе рѣзкой формѣ, въ 1810, 1811, 1812 и въ 1813 годахъ; съ 1829-ого года по 1833-й ропотъ этотъ выразился тѣмъ, что лучшая часть высшаго общества вознамѣрилась*) свергнуть съ себя русское иго и возстановить свое царство. Власти въ началѣ чрезвычайно строго занялись за это дѣло, посадили подъ арестъ нѣсколько сотъ молодыхъ людей и правительство ожидало, что всѣхъ участниковъ этого заговора должны были переувѣщать по крайней мѣрѣ. Но государь императоръ Николай I-ый такъ гуманно и такъ милостиво взглянулъ на дѣло заговора противъ своего правительства, что повелѣлъ прекратить дѣло и всѣхъ выслатъ изъ края во внутреннія губерніи Россіи, не наказывая никого, предоставить всѣмъ служебныя мѣста въ губерніяхъ гдѣ они будутъ проживать. Три года они пробыли въ такомъ благополучномъ изгнаніи и потомъ всѣхъ вернули на родину, гдѣ они продолжали оставаться на русской службѣ.

Тогдашнее правительство вздумало обвинять грузинъ въ сепаратизмъ, тогда какъ чувство это въ нихъ никогда не проявилось; воссоединенію народовъ способствуетъ только обоюдное согласіе во всемъ и неприкосновенность ихъ права; грузины не покушались нарушать права русскихъ; русскіе-же систематически безпрестанно нарушали права грузинъ. Если само правительство своими дѣйствіями притѣсняло присоединенный народъ въ его правахъ, то оно само способствовало проявленію сепаратизма, въ чемъ оно обвиняло грузинъ, но не смогло этого доказать, потому то и было дѣло такъ благопріятно закончено.

Такъ протекало время, и въ Грузіи появлялись все новыя и новыя главы правительства, и каждый изъ нихъ старался вводить въ управленіе краемъ свои реформы, и дѣйствія каждаго изъ нихъ ничѣмъ особенно существеннымъ не отличались другъ отъ друга; съ появленіемъ же въ Грузіи новаго реформатора, въ лицѣ намѣстника Кавказскаго свѣтлѣйшаго князя Михаила Семеновича Воронцова, въ 40 годахъ, пошла совершенно другая жизнь. Воронцовъ раздѣлилъ организацію управленія Грузіей на двѣ отдѣльныя самостоятельныя части: военную и гражданскую; военная часть вела свое дѣло, опять съ грохотомъ пушекъ, самъ же велъ болѣе гражданскую часть, съ перомъ въ рукахъ и ввелъ въ страну характеръ жизни совершенно европейскій. Первымъ дѣломъ онъ призналъ несобходимость приблизить къ

*) См. мою же статью «Изъ давно минувшаго Грузія», журналъ «Кавказскій Вѣстникъ» за 1900 годъ, № II.

себя всё слою общества и въ особенности дворянство, для потомства коего открылъ учебныя заведения, какъ мужскія, такъ и женскія, которыхъ до него не было еще въ край, кромѣ одной единственной гимназіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Д. Кипиани.

Изъ прошлаго Грузіи.

II *).

(Разгромъ арміи крымскаго хана).

«Когда крымскій ханъ-паша вступилъ въ Карталиню,—писать царь Луарсабъ (въ 1611 году) въ грамотѣ, данной Джуншеру Шаликашвили,—и, ограбивъ ее, хотѣлъ удалиться, мы догнали его въ Квишхети, сразились съ нимъ и побѣдили. Придворные чины наши, въ особенности-же ты, возвратились въ свои дома побѣдителями. Въ вознагражденіе усердія и трудовъ твоихъ мы пожаловали тебѣ деревню Абана со всеми ея принадлежностями».

Дѣло было такъ.

По требованію турецкаго султана Ахмада-Селаматъ-Гирей, ханъ крымскій, отправилъ (въ 1608 году) въ Турцію вспомогательный отрядъ въ 30,000 человекъ. Ахмадъ находился въ неприязненныхъ отношеніяхъ съ шахомъ Аббасомъ Великимъ. Крымскій отрядъ, во главѣ съ пашою Джанбегъ-Гиреемъ изъ Кафы, отправился въ Трапизондъ и соединился съ арміею султана Ахмада. Изъ Трапизонда Ахмадъ направился къ Багдаду, а Джанбегъ-Гирей отправилъ въ Нахичеванъ. Турецкія войска разсѣяны отъ него. Они взяли Багдадъ, а Джанбегъ-Гирей завоевалъ Нахичеванъ съ окрестностями, захватилъ въ плѣтъ 15,000 человекъ и взялъ огромную добычу. Султанъ Ахмадъ, заключивъ миръ съ персами, вернулся въ Константинополь, а Джанбегъ-Гирей посоветовалъ вернуться въ свое отечество чрезъ Грузію, которую, какъ сообщаютъ Персіи, вмѣстѣ съ тѣмъ султанъ повѣлялъ наказатъ. Джанбегъ-Гирей согласился, тѣмъ болѣе, что чрезъ Грузію, по Дарьяльскому ущелью, пролегала самый кратчайшій путь въ Крымъ.

Изъ Нахичевана Джанбегъ-Гирей быстрымъ маршемъ двинулся въ Грузію и, пройдя Борчалю, Сомжити и Треліагету, переправился чрезъ Кавказскій проходъ во внутреннюю Карталиню. Онъ торопился къ Михетскому мосту, желая благополучно перенести свои войска на лѣвый берегъ Куры и двинуться вверхъ къ Душету и Дарьяльма. Но онъ ошибся въ разсчетѣ и ошибка эта имѣла для него роковое послѣдствіе.

Прежде, чѣмъ Джанбегъ-Гирей могъ вступить изъ Нахичевана, о замыслѣхъ его курьеръ далъ знать царю Луарсабу. На встрѣчу врага тотчасъ былъ высланъ отрядъ солдатъ подъ начальствомъ храбраго Парали.

Парали и его воины, достигнувъ до храма и не ожидая скорого прибытія враговъ, остановились, и вскорѣ всѣ предатели сду. Они думали опять пуститься въ путь послѣ маленькаго отдыха. Но имъ не суждено было проснуться: врагъ, который двигался весьма стремительно, напалъ ихъ спланики и всѣхъ перебилъ. Затѣмъ, Джанбегъ-Гирей, образованный этою побѣдою, вступилъ въ Манглисъ и Квелту и съжегъ ихъ. Въ Квелтѣ онъ взялъ священника Теодора и, нанося ему побои, спрашивалъ, гдѣ находится царь Луарсабъ. Теодоръ былъ пастырь истинный; яснымъ своимъ умомъ онъ быстро сообразилъ, какая угрожаетъ опасность отечеству, если онъ откроетъ врагу въстопрѣбываніе государя своего. Мысленно онъ сказалъ себѣ: «ради временнаго бытія я не потеряю вѣчнаго загробнаго

и не сдѣлаюсь предателемъ царя и отечества». И повелъ враговъ совсѣмъ въ другую сторону: царь стоялъ урду, въ возвышеніи въ Цхирети, а кришчье св. Теодоръ прибылъ чрезъ Гостибя, въ Квенарисъ и завелъ въ дремучій лѣсъ. Враги догадись, что священникъ обманулъ ихъ и убили его. Теодоръ погнѣб, но за такой подвигъ удостоился быть причисленнымъ къ лику святыхъ мучениковъ, положившихъ животъ свой за братьевъ своихъ.

Враги съ трудомъ выбрались изъ лѣса и, спустившись ниже, заняли пространство между Эртацминдо и Ахачкалкомъ.

Движеніе врага съ высотъ цхиретскихъ хребъ видѣлъ, какъ на ладони. Онъ выслалъ противъ него своихъ полководцевъ Георгія Саакадзе и Заза Цицишвили. Въ тоже самое время къ царю прибыли ополченцы князей Бараташвили и окрестныхъ мѣстностей.

Заза и Георгій, спустившись въ Схертскую рошу, ниже Ниаби, бросились на враговъ и стали рубиться. Заза Цицишвили, увидѣвъ пашу, ободрающаго своихъ воиновъ, поскакалъ къ нему, вмѣстѣ съ нимъ съ его плечъ голову, вмѣстѣ-же поднялъ ее вверхъ, и держа ее въ зубахъ своихъ, быстро поскакалъ впередъ къ царю, управляя одною рукою конемъ и другою рубя встрѣчающихся на пути враговъ; отважнѣйшій боецъ неостережимо прорвался изъ сѣчи и, прикасаясь къ царю Луарсабу, бросилъ предъ нимъ драгоценную добычу—голову пашы и поздравилъ его съ первой побѣдой. Онъ былъ встрѣченъ восторженно. Радость удвоилась, когда прибыли и другіе участники схертской сѣчи съ несмѣтливою добычей.

Врагъ, поспѣшно оправившись, двинулся впередъ; царь съ войскомъ погнался за нимъ. Крымскій надѣялся перебраться на лѣвый берегъ Куры чрезъ горійскій мостъ. Стоялъ тогда іюнь мѣсяцъ и Кура была многоводна. Но, къ несчастію ихъ, въ Досии они замѣнили были горійскимъ армянскимъ священникомъ, который, догадываясь, что врагъ устремляется къ городу Гори, побѣжалъ назадъ и, призывая горійцевъ, разорвалъ вмѣстѣ съ ними горійскій мостъ. Врагъ былъ поставленъ въ отчаянное положеніе: перейти рѣку въ бродъ нельзя было по случаю половодья, остановиться предъ самымъ городомъ Гори и въ центрѣ Грузіи, не было никакой возможности, ибо грузины его могли окружить и уничтожить; и потому крымскіи двинулись вверхъ по правому берегу Куры въ Сашипио, уничтожая или грабя по пути вся и все и убивая мирныхъ поселенія, не сумѣвшихъ скрыться во время. Такъ они шли до селенія Брбони. Здѣсь они, разрушивъ крестьянскіе дома, добыли матеріалъ для моста и, быстро перебросивъ черезъ Куру деревянный мостъ, перешли на правый берегъ Куры, двинулись вверхъ и остановились ниже Ташицкара, въ Квишхетакъ.

Между тѣмъ царь Луарсабъ зорко слѣдилъ за движеніемъ врага и сдѣловалъ за нимъ шагъ за шагомъ. Онъ повелъ своихъ воиновъ вбродъ въ Ахалбадъ и прибылъ въ Сурамъ, гдѣ соединился съ его отрядомъ и остальное грузинское войско.

Быстро устроены были окопы и земляныя укрѣпленія и въ нихъ поставлены ратники, а всадники двинуты противъ враговъ.

Было июльское утро. Грузинская кавалерія во главѣ съ царемъ стремглавъ бросилась на крымцевъ и стала рубить ихъ безжалостно, безпощадно. Врагъ былъ смятъ и уничтоженъ.

И за эту-то побѣду Джуншеръ Шаликашвили получилъ въ подарокъ селеніе Абана; не остались, конечно, безъ вознагражденія и другіе герои, напримѣръ, Георгій Саакадзе (Гархншвили), Заза Цицишвили и др.

М. Джанашиви.

* См. «Кавказскій Край» № 10.

Волнения в Абхазии *).

(Окончание).

Еще до смены Шатилова в Абхазию была послана комиссия генерала Понсе для приведения в известность имъйи бывшего владычества. Действия этой комиссии, затронувшая вопросы сословной и земельной собственности, были первой причиной неудовольствия и волнений народонаселения. Съ назначением Ковьяра обнаружилось новое направление, заключающееся въ уничтоженіи или по крайней мѣрѣ ослабленіи значенія и влияния высшаго сословія и къ достиженію по мѣрѣ возможности удаленія большого числа его членовъ въ Турцію. Привилегированные классы конечно не могли не понять этого направленія, что естественно возбудило въ нихъ безпокойство за свою будущность и желаніе избѣгнуть опасности; многие изъ нихъ готовы были удалиться въ Турцію, но ихъ удерживало запрещеніе брать съ собою подвластныхъ.

Къ этимъ причинамъ неудовольствія присоединился вопросъ религиозный и взаимная вражда между членами Шервашидзева дома, недовольными при всемъ томъ неопредѣленнымъ отношеніемъ и нуждающимися въ средствахъ къ существованію. Вопросъ религиозный, самый нескотливый, представлялъ администраціи не мало затрудненій; и въ интересахъ религіи, и въ политическомъ смыслѣ поддерживать распространеніе христіанства являлось государственною задачею. „Между тѣмъ,— какъ сообщаетъ кн. Святотолкъ-Мирскій,— по недостатку у насъ нравственныхъ элементовъ для такой дѣятельности все наши попытки въ этомъ дѣлѣ имѣютъ какой то характеръ, недостойный такой высокой и священной цѣли, и потому вмѣсто успѣха возбуждаютъ часто лишь справедливыя сѣтованія и ненависть. Въ Абхазіи по этому вопросу случилось и существовать то же, что и вездѣ“. Ошибкой было такъ же и замедленіе въ опредѣленіи имущественныхъ правъ членовъ владыческаго дома, а также замедленіе въ утвержденіи штатовъ Сухумскаго отдѣла.

При такихъ обстоятельствахъ, скоро послѣ торжественныхъ похоронъ владычества, похоронъ, которые пробудили народную страсть и воспоминанія и послужили поводомъ къ крайнему раздраженію вражды между членами Шервашидзева дома, въ 1866 году было приступлено въ Абхазіи къ собранію статистическихъ данныхъ, необходимыхъ для разрѣшенія крестьянскаго дѣла. Выявнее сословіе воспользовалось неудачной редакціей одного пункта инструкціи, данной чиновникамъ для собранія свѣдѣній, чтобы вызвать многочисленный классъ подвластныхъ, пославъ ихъ, что предложенный выкупъ повинностей безъ опредѣленія земельныхъ отношеній есть величайшее для нихъ бѣдствіе. Цѣли высшаго сословія были различны: одни хотѣли скомпрометировать крестьянъ, чтобы склонить правительство отпустить ихъ въ Турцію, другіе желали только затруднить и замедлить мѣру освобожденія; но и тѣ и другіе предполагали достигнуть своей цѣли посредствомъ безпорядковъ и сопротивленія въ массѣ народонаселенія, о пользахъ котораго правительство собственно и заботилось; однако низшіе классы, привыкшіе исторически быть солидарными съ ахалтаю (покровителями) были введены въ роковое заблужденіе.

Князь Мирскій полагалъ, что, не смотря на скопленіе столькихъ элементовъ неудовольствія, спокойствіе въ Абхазіи и на этотъ разъ не нарушилось бы, если не случаются назначенія для собранія свѣдѣній въ Бзыбскомъ округѣ чиновника Черепова, ненавистнаго народу по прежнимъ дѣятельностямъ какъ члена комиссіи генерала Понсе и находившагося въ дурныхъ отношеніяхъ съ окружными начальникомъ. Въ другихъ частяхъ Сухумскаго отдѣла собраніе свѣдѣній не встрѣило сопротивленія, только въ Бзыбскомъ округѣ все фатально соединилось для ужасной, кровавой катастрофы. Положеніе полковника Ковьяра при по-

лученіи извѣстій о безпорядкахъ было весьма затруднительно. Опасаясь придать происшествіямъ слишкомъ большое значеніе и сдѣлать напрасную тревогу, онъ рискнулъ самолично отправиться въ устье Бзыбскаго ручья и разбра разоренія; однако именно это обстоятельство не только не оцѣняло надежды, а, напротивъ, способствовало вспыхнѣть мятежа, увеличивъ его значеніе и подвѣрло опасности жителей и слабый гарнизонъ Сухума.

Такимъ образомъ общими причинами возмущенія 1866 года въ Абхазіи нужно признать: существованіе въ этой странѣ неспокойныхъ элементовъ и сношенія съ Турціей, какъ послѣдніе отголоски только что передъ тѣмъ окончившейся Кавказской войны; общее неудовольствіе высшаго сословія, возбужденное правительственными мѣрами, заключающимися систематически противъ интересовъ этого сословія; мѣры по религиозному вопросу; взаимная вражда и неопредѣленные положенія послѣ уничтоженія автономіи членовъ владыческаго дома; похороны владычелъ и пребываніе въ странѣ старшаго его сына; неутвержденіе штатовъ Сухумскаго отдѣла и вслѣдствіе этого неудовлетворительность средствъ управленія и личнаго его состава, наконецъ неудачный выборъ чиновника для собранія свѣдѣній въ Бзыбскомъ округѣ.

Такъ посмотрѣлъ на это и великій князь. Сообщая для вѣдомоднѣйшаго доклада обстоятельства возмущенія, намѣстникъ, между прочимъ, писалъ: „Что же касается до причинъ, побудившихъ весь Бзыбскій округъ къ возстанію, то можно почти съ убѣренностью сказать, что онѣ заключались въ ошибкахъ лицъ, пострадавшихъ въ этой катастрофѣ. Дѣйствительно, обращеніе съ дворянами и князьями абхазскими было слишкомъ суровое, съ нихъ высказывали строго за проступки, подождавше прежде разбору и суду бывшего владычелъ; а главное, по дѣлу крестьянскаго реформы мѣстные чиновники возводили высказывать заранѣе неумѣстнаго толкованія по своему личному взгляду на этотъ вопросъ, тогда какъ ихъ задача должна была ограничиться только собираніемъ предварительныхъ свѣдѣній. Это обстоятельство было главнѣйшею причиною возмущенія, убѣждаетъ меня наглядно тотъ фактъ, что въ другихъ округахъ, въ которыхъ оруженые начальники дѣйствовали съ большимъ тактомъ, своимъ поведеніемъ не возбуждая подозрѣній и неудовольствій въ средѣ высшаго сословія, все народонаселеніе осталось спокойнымъ и послушнымъ нашей власти“.

Тотчасъ же послѣ прекращенія безпорядковъ въ Абхазіи великій князь назначилъ новую комиссію изъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ для обсужденія административнаго устройства и составленія проекта положеній объ управленіи Сухумскимъ отдѣломъ. Разрѣшеніе административнаго вопроса въ Абхазіи находилось въ тѣсной связи съ организаціей управленія въ Самурзанахъ и Цеселѣтѣ, такъ какъ политическія соображенія и бытовья особенности этихъ частей Кавказа были оди и тѣ же. Успѣхи военно-народной системы въ Терекской и Дагестанской областяхъ указывали на предочтеніе ея и по отношенію въ Абхазіи. 11 августа 1866 года были утверждены новые штаты, по которымъ управленіе краемъ поручено особому начальнику съ подчиненіемъ его во всѣхъ частяхъ кутаисскому генералъ-губернатору; образованы четыре округа; для управленія правосудія учреждены въ округахъ словесные суды, въ Сухумѣ—главный судъ. Однако такое административное устройство Сухумскаго отдѣла просуществовало всего лишь одинъ годъ: переселеніе въ 1867 году большей части бѣльшидцевъ въ Турцію вызвало новое административное дѣленіе отдѣла. Послѣ указанныхъ преобразованій въ Абхазіи забота великаго князя была направлена къ освобожденію зависимыхъ сословія и устройству дѣла крестьянъ на началахъ манифеста 19-го февраля 1861 года.

Семенъ Зсадзе.

* См. „Кавказскій Край“ № 9.

Что пишет „Иверия“

I.

„Вот так аппетит!“

„Похвально, когда какая-либо группа, не играя в жмурки, откровенно заявляет свои мысли и идеи. Этим путем вполне уясняются взаимные отношения, не оставляя места сомнительным и догадкам...“

Вь этих видах весьма приятно, что армянская буржуазия *in corpore* огласила по всеуслышанию свои забытые думы и тьмь дала понять, какия мысли она желает и какою путь избрала для достижения своих вождельгий.

„Петиция“ армянской буржуазии дает намь возможность составить документально обоснованное мнѣние объ ея социално-политическомь идеалах и стремлениях.

Но насъ больше интересуетъ тѣ пункты „петиции“, которыя касаются не одних армянъ, а всѣхъ, вообще, национальностей Кавказа и обрисовываютъ ихъ взаимоотношения въ будущемь.

Вь „петиции“ изъдается, между прочимъ, пунктъ, отмѣчающій нужду турецких армянъ. Однимъ этимъ пунктомъ, если и не коснемся пока другихъ, сказанная буржуазия вполне проявляетъ свою политическую дальновидность и даетъ понять, какаго рода „единство-братство“ желаетъ она въ своей груди.

Та самая интеллигенция, которая нынѣ выработала эту „петицию“, всегда ратовала, чтобы правительство политикъ обустройство не приносило въ жертву насущныхъ интересовъ кавказскаго населения и тьмь не спускала здѣсь жизни.

Она всегда противодействовала этой „политикѣ“, сопротивлялась переселению русскихъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній и постоянно доказывала, что на Кавказѣ земли мало и не хватаетъ на мѣстныхъ жителей.

Теперь-же, видно, на Кавказѣ земля настолько расширилась, что не только для кавказцевъ, но и для иностранцевъ ея вполне достаточно.

Ни одинъ здравомыслящій человекъ не поверитъ, конечно, чтобы земля могла расти и шириться, но не такъ смотрятъ на дѣло наши „политики“.

Они, видимо, всѣхъ, кромѣ самихъ себя, считаютъ полонумными и думать, что всѣ поверятъ имъ на слово и согласятся, что то, что не можетъ принадлежать русскому мужику на Кавказѣ, должно быть достояниемъ выходящихъ изъ Турции.

Трудно предугадать, какъ отнесутся къ этому вопросу въ будущемь, но не думаемъ, чтобы каждый русскийъ отъ души не посмѣлся, читая подобную мудрую „петицию“.

Оказывается, изъ земли на Кавказѣ, когда хотятъ переселить сюда русскаго мужика, и наоборотъ, земля пренебрегается, когда изъ Турции явятся армяны—такая мысль по-неволю зародится у каждаго русскаго и вызоветъ проницательную улыбку.

Но наши сосѣди, видимо, не стѣсняются этимъ и провозглашаютъ принципъ: дважды два—пять, когда это имъ выгодно, и—четыре или три, когда подсчитываютъ другіе... Скажемъ, къ примѣру, завелись завтра гѣмчи-бобыли и потребовали паръ-зять имъ земли.

По логикѣ „петиции“ ихъ должны удовлетворить. Но авторы „петиции“, съ убѣренностью можно сказать, и вь этомъ случаѣ, какъ всегда, не станутъ слѣдовать своей-же логикѣ и энергично заявятъ, „мы сами стѣснены“. На другой день, допустимъ, явятся китайцы, которые по логикѣ „петиции“ имѣютъ также право на надѣлы. Авторы, несомнѣнно, совсемъ откажутся отъ законовъ философскаго мышления и заявятъ принятымъ: эта логика нужна намъ самимъ и нисколько не обязательно по отношению къ другимъ...

Такия попригивания и сальтомортаде логикъ только потому интересны, что имѣютъ въ основаніи опредѣленные, предвзятые

мысли и стремления: для армянъ на Кавказѣ расширить территорию.

Означенный пунктъ петиции, несомнѣнно, приводитъ къ такому заключенію...

II.

„Безсильный пискъ“

Наши читатели обратятъ вниманіе на перечисланную изъ газеты „Мшакъ“ статью *) и убѣдятся, какия умственными красотами разукрашенъ лагерь буржуазнаго „Мшакъ“.

Наши письма, въ которыхъ мы коснулись армянской „петиции“ и извѣстной политикѣ г-на Калантара, оказываются, настолько сильно взволновали нашихъ сосѣдей, что они забыли всякаго рода приличія и деликатности... Не знаемъ, какаго взгляда держится „Мшакъ“ объ эстетическихъ вкусахъ своихъ читателей,—быть можетъ, редакція тьфрена, что, нагромождая статью грубыми словами, доставляетъ своимъ читателямъ великое наслажденіе. Это ей самой лучше извѣстно, мы вь этомъ случаѣ спорить и прелославить не можемъ.

Но, по отношению къ намъ, очевидно, г. Лео заблуждается, обманывая насъ, напримѣръ, людобѣды и предполагая вь насъ настолько извращенный вкусъ, что пофѣданіе кого либо изъ лагеря „Мшакъ“ доставитъ намъ удовольствіе или удовлетвореніе. Опасенія г. Лео совершенно неумѣстны, и напрасно онъ барахтается въ фразеологической пыли.

Обезвѣститъ зѣврекъ, который, если наступитъ ему на хвостъ, издастъ безсильный пискъ и мечется головою по всѣмъ направлениямъ, чтобы какъ-нибудь ускользнуть и запрятаться въ свою норку. Этого зѣврька и напоминаетъ намъ лидеръ „Мшакъ“, которому наши справедливыя замѣчанія причинили страшную боль, и который, видя все безсиліе оправдаться фразами, быстро отсутствовалъ, и въ конвульскахъ безсильно мечетъ намъ на ходу: „людобѣда“, „национализмъ“, „бредни“, „безсовѣстный“, „Величю“, „пердирга“, „приверженецъ стараго режима“ и пр. и пр.

Сей нечестный буржуа-прогрессистъ воображаетъ, что такими выраженіями можно убить армянскую буржуазію и выдать ее за жертву „грузинскихъ националистовъ“.

Сія невинность, оскорбленная ультра-националистами „Иверіи“, провозглашаетъ такую мудрость: мы составили „народную“ петицію, а вы, ультра-националисты, не оказали намъ должнаго уваженія и стали критиковать.

Какъ назвать такую претензію г. Лео, какъ не великою мудростью?

Многочисленная группа излагаетъ свои требованія вь „петиции“, „петиция“ печатается во всѣхъ газетахъ, оповѣщается весь міръ, а вы, представители прессы, оказываетесь, обязаны не комментировать ее и не высказывать своего взгляда. А основаніе? Основаніе должно было послужить то обстоятельство, что мы де, армяне, ничего не говорили по поводу адреса дворянства и не вступали вь споръ. Изъ сего вытекаетъ, что грузинская пресса, что мы можемъ обращать вниманіе на тѣ лишь явленія, которыхъ коснутся „Мшакъ“ и приные его. Соглашались, что это довольно странный рецептъ и слишкомъ своеобразная претензія!

Причина недовольства г. Лео не вь томъ, конечно, что мы отнеслись критически къ „дѣятельности“ армянской буржуазии. Онь, безъ сомнѣній, былъ-бы доволенъ, если-бы мы выразили полную свою солидарность съ петиціей и не высказали-бы своего негодованія по поводу того, что достойно порицанія. Такая „критика“, конечно, пришлась-бы ему по вкусу. Г-на Лео и весь лагерь „Мшакъ“ возмущетъ не критика сама по себѣ, а то, что мы смѣли свое сужденіе имѣть, да еще обоснованно.

Для полнаго уясненія дѣла необходимо вернуться къ существеннымъ его сторонамъ.

*) „Иверія“ № 69. Газета „Мшакъ“ и армяно-переселенцы“.

Внимательное рассмотрение их еще раз воочию убьедит нас, изъ какого сорта и направления людей состоит лагерь „Мшак“.

Въ сдѣланныхъ статьяхъ мы опять перенесли споръ на принципиальную почву и тогда-же высказаемся по поводу письма г. Микиртурмова,*) напечатаннаго въ этомъ же № „Иверія“.

(„Иверія“ № 69.)

Письмо въ редакцію газеты «Иверія».

М. Г., г. Редактор!

Въ городахъ и селеніяхъ народъ вѣрять печатному слову, какъ мавръ лобовой. Все, что оглашается прессой, крестьянству и простому народу кажется святымъ и непогрѣжимымъ.

Газета, какъ органъ мысли, распространяется вездѣ, проникаетъ во всѣ слои народа и способуетъ выработкѣ вѣрнаго направленія. Газета ставитъ на разрѣшеніе задачи современной жизни и выясняетъ, что нужно дѣлать для достиженія намѣченныхъ цѣлей.

Такъ понимаемъ назначеніе газеты мы, провинціальныя рабочіе. Мы, высвѣщенный народъ, и съ нами неграмотное крестьянство (армяне и грузины) не понимаемъ національной розни. Если изъ эта робота половина—грузинъ и половина—армянъ, никому не придетъ въ голову, что нужно любить одного, какъ армянина, и ненавидѣть другого, какъ грузина. То, что тифлисскіе армяны окрещено выраженіемъ „эртоба“ (единеніе), какъ знакъ братской любви, въ простомъ непродѣленномъ народѣ не имѣетъ мѣста, ибо ни одинъ рабочій, грузинъ или армянинъ, не чувствуетъ особенности, тогда съездъ нужнымъ прикинуть къ пошлону-состраданноу „дзоба-эртоба“ (братство-единеніе).

Потому то приятно и утѣительно, что и провинціальныя сферы стара проповѣдывать братство и солидарность какъ на собраніяхъ, такъ въ особености—въ прессѣ. Но, съ сердечною болью, а должно огмѣнить, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ грузинская и армянская пресса не смогла укрѣпить въ своихъ читателяхъ идею солидарности, хотя и была „сторонникомъ солидарности“.

Газета „Иверія“, какъ пишутъ сами армянскіе публицисты, съ переходомъ ея въ руки новой редакціи, является гораздо лучшимъ сторонникомъ солидарности, чѣмъ прежняя редакція.

Дѣйствительно, теперь мы убѣждаемся, что въ „Цнобисъ Пурцели“ и „Иверія“ мы, рабочіе, находимъ искреннее сочувствіе.

Но въ эти послѣдніе дни наша пресса какъ-будто опять настроилась на старый ладъ.

Къ такому печальному заключенію приводитъ отношеніе ея къ армянскому вопросу, превращающемуся въ злобу дня.

И не хочутъ въ давнее время примкнуть къ той или иной сторонѣ. Допускаю, что протесты „Иверія“ въ отношеніи армянъ шлодъ справедливы, но, какъ говорится, „пока толстое станетъ тоньше, у тонкаго худа выдвѣтаетъ“. Простой читатель и его неграмотный товарищъ, который въ дѣлѣ солидарности имѣетъ важное значеніе, не поймутъ, кто правъ—армянинъ-буржуа „Мшакъ“ или „Иверія“? Для нихъ совершенно достаточно, что оглашается фактъ армянскаго вѣроломства и домогательства отнять у собрата участіе земли.

Ранѣе этого не довольно для возбужденія сильнаго негодованія?

Нинѣ, уважаемый редакторъ, обращаемъ къ вамъ, какъ одинъ изъ простыхъ читателей и сторонникъ солидарности въ моей средѣ, прому я умоляю,—при настоящихъ условіяхъ, когда каждое дружеское слово является великимъ утѣшеніемъ, приложите все свое стараніе, чтобы не обрѣтать национальныхъ отношеній, и совѣтъ не касаетесь этого вопроса.

Нинѣ всѣ должны вѣти рука объ руку, нужно сплотиться, а не расчлѣнить слои.

Насколько мы вѣднмо, сами армяне завняли желаніе устроить армяно-грузинскій банкъ, съ участіемъ представителей обоихъ народовъ, для рассмотрѣнія армянской петиціи, фактъ—весьма достойный для обѣихъ сторонъ.

Я и многіе другіе были чрезвычайно удивлены, что не состоялось то собраніе и пришлось его отложить послѣ перваго-же шага въ обилженіи, что и было отлѣчено въ газетѣхъ.

Почему не состоялось собраніе? Почему сами армяне не говорятъ, что помѣшалъ?

По нашему мнѣнію, если-бы армянская петиція была-бы рассмотрѣна на общемъ собраніи, дѣло-бы уладилось. А теперь нѣтъорте

*) Это характерное письмо печатается въ этомъ же № „Кавк. Край“. Ред.

внукты петиціи, повсюдѣ, стали предметомъ нескончаемой полемики. Газеты напрасно теряютъ время, которое съ пользою можно было бы употребить спокойному обсужденію современныхъ вопросовъ.

Противъ литературной полемики, вообще, никакъ нечего и говорить. Будьте, обсуждайте, г. редакторы, насколько это нужно для вынесения правды, но не заходите далеко, чтобы этимъ не воспользовались другіе.

Заканчивая свое пространное письмо, прому напечатать его въ „Иверія“, если не цѣлкомъ, то хоть въ сокращеніи. Вѣстѣ съ тѣмъ, прому, если это возможно, сообщить намъ при посредствѣ „Иверія“, почему не состоялось собраніе, которое было столь желательно и армянамъ и грузинамъ?

Братъ Микиртурмiani.

(„Иверія“ № 69.)

Что пишетъ „Цнобисъ Пурцели“.

„Два слова „Мшаку“. „Могзаурци“ нашли могущаго союзника—это армянскую газету „Мшакъ“. „Цнобисъ Пурцели“—плодъ буржуазии, органъ буржуазной партіи,—пишетъ объ насъ армянская газета. И что же газета приводитъ въ подтвержденіе? То, что нами „дасиетъ“ (партія грузинскихъ марксистовъ) отвергнута автономію, „считанъ ея буржуазнымъ учрежденіемъ“, а мы сторонники автономіи...

Вотъ съ такой-то зрѣдичію выступаетъ противъ насъ газета „Мшакъ“,—та самая газета, вдохновители которой съ наученіемъ восторгомъ встрѣчаютъ извѣстія о предполагаемыхъ реформахъ на Кавказѣ и въ то же время стелются подъ стопами сильныхъ мира сего. Одна лишь извѣстная рода смѣлость позволяетъ газетѣ съ такимъ направленіемъ говорить о буржуазныхъ тенденціяхъ другихъ и читать намъ нотации: „относиться съ должнымъ уваженіемъ къ самоопознанію каждой отлѣбной народности и, если какаки либо изъ нихъ предпочитаетъ для себя буржуазный строй, дайте ей право самостоятельно и своими силами выбрать потомъ на прямой путь.“

Не „Мшаку“ внушаютъ намъ уваженіе къ самоопознанію. Какъ разъ это самоопознаніе и вынудило насъ подѣлать буржуазно-эгоистическій характеръ и тенденцію петиціи. „Мшакъ“ процвѣтаетъ въ цитируемой статьѣ, будто эта петиція является выразительницей желаній всего армянскаго народа. Если бы возможно было доказывать все одними лишь голословными словами, то „Мшакъ“ и „Могзаурци“ дѣйствительно превратили бы насъ въ буржуа. Доводовъ же газета не приводитъ, да и не можетъ, такъ какъ народъ никакъ не опроренъ и при настоящихъ условіяхъ не можетъ быть опроренъ.

Нинѣ ни одна партія, по совѣсти, не вправѣ считать себя истинною представительницею всего народа, такъ народная воля и стремленія могутъ выразиться только при одномъ непрѣмѣжномъ условіи—всеобщей подачѣ голосовъ, что повидимому, „Мшаку“ совѣтъ нежелательно въ будущемъ кавказскому самоуправленію.

Если ни одна партія не можетъ считать себя истинною представительницею народа, тѣмъ менше могутъ претендовать на это составители петиціи и ихъ вождь-богатырь „Мшакъ“. Слѣшкомъ ужъ явно прогидываетъ ихъ узко-эгоистическое стремленіе; слѣшкомъ ясна ихъ... не называя настоящаго имени, рабочіяна политикна. Эта политикна составителямъ петиціи кажется мудрою и разумною, но нинѣ народъ сталъ понятливѣе и ужъ знаетъ, насколько не только безпользна, но прямо таки вредны постоянныя просьбы—моленія и лизаніе патковъ. Такая политикна потому еще вредна, что отвлекаетъ временно несозрѣвшіе еще до самосознанія народныя элементы и тѣмъ ослабляетъ общую силу.“

(„Цнобисъ Пурцели“ № 2871.)

Редакторъ-издатель Б. С. Сзадзе.

Культурный отвѣтъ.

Аптекарь фармацевтам: Вот вам третьей судьи!

Оросительная канава на Михайловской улицѣ.

Вот как расточают отцы города обмательскія средства: то канаву засыпаютъ, то вновь отрывають. Удивительно «экономное» хозяйничанье!...

Надо полагать:

(Шучу.)
 Что „Михайловъ“, въ лице
 новою сотрудникомъ ин-
 кого „эмиранта Арло“, при-
 обрѣлъ ридико знаюка ар-
 мяно-грузинской исторіи, по-
 чему отнынѣ на основаніи
 „походовъ Митридата Пон-
 тійскаго“ ему ужъ не трудно
 будетъ доказать „истори-
 ческія права“ армянскихъ
 переселенцевъ на „грузинскую
 территорію“...

Что „Новое Обозрѣніе“
 въ погоню за сенсационными
 слухами, впередъ будетъ осмо-
 трительные въ выборъ ба-
 тумскихъ корреспондентовъ и
 въ интересахъ братства и,
 „Артоба“, опровергнетъ на-
 клевъ на мимаго грузина,
 убиваю ослми уважаемо
 аджарскато кадія.

Скиев.